

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра теории и истории государства и права

***Переход от республики к империи
в истории Древнего Рима***
(магистерская диссертация)

Выполнила: студентка
3 курса, 351 М-3 группы
заочного отделения
Шуплецова Наталья Олеговна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Моисеева Оксана Георгиевна

Допустить к защите
Зав. кафедрой,
д.ю.н., профессор
Васильев Антон Александрович
«__» _____ 2018 г.

**Магистерская диссертация
защищена**
«__» _____ 2018 г.
Оценка _____
Председатель ГЭК

Барнаул 2018

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение.....	3
Глава 1. Кризис Римской республики	7
1.1. Причины кризиса Римской республики.....	7
1.2. Общественный и государственный и строй в период кризиса Римской республики.....	17
1.2.1. Общественный строй в период кризиса Римской республики.....	17
1.2.2. Государственный строй в период кризиса Римской республики....	22
Глава 2. Военные диктатуры в период кризиса Римской республики: историко-теоретический анализ.....	28
2.1. Понятие военной диктатуры, ее преимущества и недостатки.....	28
2.2. Исторический обзор периода военных диктатур в Древнем Риме.....	34
2.2.1 Диктатура Суллы.....	34
2.2.2. Первый триумвират.....	38
2.2.3. Диктатура Цезаря.....	40
2.2.4. Второй триумвират и приход к власти Октавиана.....	43
2.3. Характер перехода от республики к империи.....	48
Глава 3. Начало Римской империи.....	52
3.1. Установление режима принципата, его понятие.....	52
3.2. Основные изменения в общественном и государственном строе в период принципата.....	62
3.2.1. Основные черты общественного строя в период принципата.....	62
3.2.2. Особенности государственно-правовой системы в период принципата.....	67
Заключение.....	74
Библиографический список.....	79
Приложение 1.....	84
Приложение 2.....	85
Приложение 3.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Античный Рим - самое совершенное государство древности. До настоящего времени человечество пользуется понятиями, созданными римлянами, восхищается памятниками искусства, созданными в древности. Хотя люди античного мира жили в сложных условиях, не имея современных благ цивилизации, нельзя отрицать того, что Древний Рим оставил значимый след в мировой истории.

Республика в Риме просуществовала с 509 г. до н.э. по 27 г. до н.э. Чрезвычайно важной, переломной эпохой в истории Рима стал период кризиса Римской республики. На протяжении этого времени произошли существенные преобразования в политической, экономической, социальной и духовной сферах римского общества. Для внутривластного развития была характерна нестабильность и разобщенность между органами управления и ведущими политическими деятелями, в связи с чем период кризиса Римской республики отличался от предшествующего и последующего этапов развития Римского государства. Именно поэтому изучение особенностей социально-политического развития Римской республики в период кризиса важно не только для понимания закономерностей изменения римского государства, но и для выяснения истоков тех процессов, которые происходили в последующие века.

История римской государственности раскрывается через изменения в политическом режиме, что особенно проявилось в процессе перерождения аристократического (нобилитарного) режима в военно-авторитарный в I в. до н.э. Процесс оказался настолько глубоким и разносторонним, что привел к изменению формы государства в целом¹.

Переход от республики к империи и утверждение императорской власти были результатом сложного реформирования римской общественно-

¹ Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре: (историко-правовое исследование). Свердловск: Издательство Уральского университета, 1988. С. 5.

политической жизни. Этот процесс был в значительной степени подготовлен и осуществлен в рамках поздне-республиканской диктатуры, которая являла собой поиск новых наиболее адекватных форм организации римского государства и общества и получила самые различные проявления.

Решением проблемы для Рима послужил режим принципата - государственно-правовой формы ранней империи, начало которой было положено правлением Августа.

Актуальность исследования состоит в том, что политико-правовые идеи и концепции прошлого, которые были реально воплощены, дают возможность проанализировать влияние на общество, имеют большое значение в качестве источника аргументов для современного политико-правового знания и его дальнейшего развития. Своеобразие конкретной формы государства и государственного режима любого исторического периода определяется, прежде всего, задачами и целями, которые ставит перед собой государство.

В настоящее время подавляющее большинство стран позиционирует себя как демократические государства. Можно ли говорить о том, что идея народной власти нашла свое реальное воплощение в современном мире? Насколько прочен данный государственный режим при постоянном риске наступления экономического кризиса, угрозе военного конфликта, тенденции к упадку института семьи, безграничном расширении информационного пространства в условиях глобализации? Кризисные явления наблюдаются в любом государстве. Крупным государствам фактически невозможно сохранить республиканскую форму правления в таких условиях. В результате происходит трансформация формы государства. В качестве примера возможного «сценария» развития событий можно привести период кризиса Римской республики и переход к режиму принципата. Данное исследование позволяет познать закономерности развития Рима в сложные времена кризиса республиканского и формирования элементов нового «имперского» политического устройства, которые формируются во время военных диктатур.

Исследование проблемы особенностей социально-политического развития кризиса Римской республики остается актуальным и в силу неоднозначности трактовки ряда ее аспектов: характере перехода от республики к империи, причин возникновения кризиса, особенностей его развития, определение места этого периода в истории Рима.

Автор **целью работы** считает изучение основных положений и особенностей изменений в общественном и государственном строе в период перехода от Римской республики к империи.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие **задачи**:

1. Проанализировать причины кризиса Римской республики, проанализировать общественный и государственный строй в период кризиса Римской республики.
2. Изучить события, происходящие в Древнем Риме в период военных диктатур, определить характер перехода от республики к империи.
3. Выявить причину создания принципата и процесс становления принципата Октавиана Августа, рассмотреть основные черты и характеристики общественного строя в период принципата.
4. Сделать выводы по теме исследования.

Объект исследования: переходный период от республики к империи в истории Древнего Рима.

Предмет исследования: основные изменения в общественном и государственном и строе в период перехода от Римской республики к империи.

Методы, используемые в работе: формально-юридический, логический, анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, описание. Работа написана в соответствии с базовыми принципами исторического исследования - историзма, научной объективности, ретроспективности, причинности и ценности, то есть, значимости для наших дней.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Древний Рим традиционно пользуется интересом научного сообщества, что является причиной многообразия источников. Названные источники отличны друг от друга по времени их создания, отнесения их к отечественной либо зарубежной науке, формату и характеру изучения поставленных вопросов. В основу написания магистерской диссертации положены труды А.В. Игнатенко, С.Л. Утченко, Н.А. Машкина, С.И. Ковалева, А.Б. Егорова, Т. Моммзена, Е. Габбы, М.В. Алферовой, Р. Сайма и других ученых, занимающихся историей Древнего Рима, и в частности, спорным периодом.

Научная значимость заключается в том, что данное исследование можно применять при написании других работ, ее сведения могут быть использованы при чтении общего курса лекций по римской истории, подготовке семинарских занятий, при разработке спецкурсов по римской истории, а также при разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам древнеримской государственности, роли личности в истории, отношения личности и общества, общества и государства, для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость заключается в том, что данное исследование позволяет уяснить сущность и форму государства периода перехода от демократического к недемократическому режиму, воспринять исторический опыт для анализа событий новейшего времени и выявления предпосылок к изменению формы государства.

Научная новизна исследования состоит в комплексном и последовательном подходе к анализу социально-политической организации Рима на этапах поздней республики, военной диктатуры, империи в период принципата, что дает возможность на примере Рима выявить причины кризиса государства и закономерности последующего изменения формы государства. Исследование носит междисциплинарный характер, выполнено на стыке истории и теории государства и права. В работе анализируются не только исторические процессы в указанный период, но и их социальные и политические последствия, особенности общественного и государственного строя.

ГЛАВА 1. КРИЗИС РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1.1. Причины кризиса Римской республики

III-II вв. до нашей эры - эпоха больших изменений в жизни Рима. Республика в это время переживает свой расцвет. Вместе с тем именно в это время закладываются основные причины будущего кризиса Римской республики. Причины упадка состояли как раз в могуществе, даже — всемогуществе Рима, в его торжестве: религиозные заимствования, упадок доблести, отход людей от старых традиций, разорение земледельцев, кризис армии, паразитирующий сенат, который концентрирует всю власть, и который никто не желает защищать, армия, не зависящая от республики, чернь, которая выдвигает императора, коррупция всех чиновников, безразличие масс к гражданской жизни. Вот тот фон, на котором происходят изменения.

Если обратиться к римским деятелям и мыслителям (Катон, Цицерон, Саллюстий и др.), то они вполне единодушны в определении причин кризиса. Все они на первое место выдвигают *моральный упадок, разложение нравов*. Постепенно эта точка зрения приобретает характер довольно тщательно разработанной теории — основательнее всего, у Саллюстия — теории упадка нравов.

Начало разложения римского общества приурочивается Саллюстием к разрушению Карфагена: «но когда... Карфаген, соперник римской власти, был разрушен до основания, были открыты пути во все моря и земли, [тогда] судьба начала изливать свой гнев и все смешала». Основными причинами разложения являются две страсти, два порока, которые именно в это время развиваются в римском обществе: жажда власти — *ambitio* и страсть к деньгам — *avaritia*. Развитие первого порока привело к тому, что люди становились двуличными: имея на уме одно, на словах высказывают другое, расценивают дружеские или неприязненные отношения не по существу, а исходя из расчета, заботятся о привлекательности внешнего вида, а не внутреннего содержания. Второй, еще

более губительный порок в корне подорвал верность, правдивость и прочие добрые навыки. Вместо этого были выдвинуты на первый план заносчивость и жестокость, пренебрежение к богам и уверенность в том, что все на свете продажно².

С.Л. Утченко приходит к выводу о том, что в «Заговоре Катилины» Саллюстий говорит об упадке нравов именно среди римского нобилитета и, как следствие, указывает на то, что именно его представители виновны в кризисе всего государства. Кроме того, автор указывает на точку зрения Полибия, который не имел сформированной теории, но высказывался об упадке нравов раньше Саллюстия. Полибий в одном общем рассуждении, но, безусловно, имея в виду современное ему положение Рима, говорит следующее: «если государство отбило многие опасности и затем пришло в состояние безусловного превосходства и могущества, то получается, что образ жизни каждого в отдельности становится все более притязательным, так как в государстве повсюду распространяется богатство и люди начинают домогаться должностей и всяких других предприятий с большим честолюбием, чем это следует. В дальнейшем ходе подобного развития страсть к господству, ущемленное самолюбие и честолюбие образуют начало разложения и пышность частной жизни». В заключение Полибий развивает мысль о том, как народ нарушает гражданское согласие и содействует торжеству охлократии. Полибий считает, что судьба каждого государства подчинена органическим законам становления и уничтожения. Эти законы имеют такую силу, что на основе изучения их можно предсказать историческую судьбу любого народа; период расцвета дает возможность предугадать неизбежный распад и даже определить его особенности. При таком воззрении упадок нравов римского общества, равно как и гибель самого государства, становятся чем-то неотвратимым³.

² Саллюстий. О заговоре Катилины. Сочинения. М.: Наука, 1981. С. 9-11.

³ Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения Республики. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 110-111.

Современная историография основную причину кризиса римского государства усматривает в разрыве между сохранявшимися «общинными» формами социально-политического устройства и превращением Рима в мировую державу. Действительно, превращение незначительной сельской общины на Тибре в огромное по своей территории и по своему значению средиземноморское государство стало поворотным моментом в истории всего античного мира⁴.

Главной и самой общей причиной кризиса являлось *противоречие между политической формой республики I в. до н. э. и ее социально-классовым содержанием*. В то время как эта форма оставалась устаревшей, содержание ее существенно изменилось. В узкие рамки античного полиса с его народным собранием римских граждан, с сенатом, выражавшим интересы маленькой группы римской знати, с ежегодно сменяемыми магистратами, оказалось втиснутым огромное и сложное содержание.

Принципиально важной причиной кризиса и предпосылкой установления военной диктатуры считается *профессионализация армии*, начавшаяся с военной реформы Мария, проведенная в ходе Югуртинской войны (111—105 гг. до н.э.).

В последнее десятилетие II в. до н.э. разразилась война Рима с Нумидией, после Третьей пунической войны окружавшей кольцом провинцию Африку. В Нумидии правил царь Югурта, умный и ловкий администратор. Благодаря систематическим подкупам римского нобилитета и сената Югурте очень долго удавалось оттягивать объявление войны. В конце концов, положение настолько обострилось, что в 111 г. до н.э. Югурте была объявлена война под каким-то пустым предлогом. Но этим дело еще не решилось, потому что все полководцы, направлявшиеся против Югурты, им подкупались. Полководцы принадлежали к правящей сенаторской клике и вели войну позорно. Югурта уходил буквально из их рук и при этом наносил римской армии одно поражение за другим. Армия

⁴ Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима (III — I вв. до н. э.). М.: Наука, 1977. С. 43-47.

разлагалась, дисциплина падала, и начался величайший развал. Позорное ведение войны чрезвычайно возмущало демократию, которой удалось добиться назначения следствия для разбора всех темных дел полководцев.

На 109-й год до н.э. главнокомандующим был назначен консул Квинт Цецилий Метелл, которому удалось нанести Югурте несколько поражений. Но демократии этого было мало: она требовала более решительных действий. В 108 г. до н.э. демократическая партия выдвинула кандидатом в консулы Мария. После избрания он был назначен главнокомандующим в войне с Югуртой.

Назначение Мария сразу оживило военные действия. Очень быстро войска Югурты были разбиты, потому что в военном отношении нумидийская армия стояла очень невысоко по сравнению с римской, — все предшествующие неудачи объяснялись политическими причинами. Марию удалось оздоровить атмосферу на фронте, добиться очень быстро крупных успехов, и Югурта попал в плен к римлянам⁵.

Суть реформ Мария заключалась в следующем. Еще в 107 г. до н. э. (этот год считается началом военно-политических реформ Мария) Марий, набирая армию для завершения Югуртинской войны, получил от сената разрешение вербовать всех римских граждан без ограничения ценза, т.е. безземельных крестьян, беднейших горожан. Эти контингенты вербовались по принципу добровольного набора. Каждый доброволец получал оружие от государства, за службу — постоянную годовичную плату, а после войны ему был обещан земельный участок. Многие обедневшие граждане предпочли эти выгодные материальные условия армейской службы неуверенному существованию в гражданских условиях и охотно пошли в римскую армию. Таким образом, из почетного права защищать свое отечество военная служба стала превращаться в выгодную профессию.

Стоит отметить, что превращение римского народного ополчения в профессиональную армию тесно связано с проблемой ветеранского

⁵ Ковалев С.И. Эллинизм. Рим. Л.: Государственное социально-экономическое издательство. Ленинградское отделение, 1936. С. 181-184.

землевладения: именно в трансформированной армии возникает и развивается новое отношение к собственности, в корне отличающееся от того, которое было обусловлено принадлежностью к узкой, замкнутой гражданской общине.

Поскольку в новую армию стали принимать самые разнородные контингенты граждан и союзников, возросла роль военной выучки легионеров. Марий ввел в повседневную жизнь систему постоянных упражнений, которые улучшали военную выучку легионера, повышали его боеспособность.

Большое и принципиальное значение имел тот факт, что столь характерное для классического полиса совпадение понятий «народное собрание» и «народное ополчение» больше не наблюдается. Идея Мария и стоящих за ним господствующих кругов Рима состояла в том, чтобы из пронизанного сословными принципами ополчения создать профессиональную, хорошо тренированную, беспрекословно подчиняющуюся командованию армию, постоянно пополняемую из самых широких слоев населения.

Структура армии уже не совпадала с социальным членением гражданства, и армия начала превращаться в особый социальный организм. Такая армия связывала свою боеспособность и свое благосостояние с талантом своего полководца и его командиров. Это отделение армии от социальной организации гражданства способствовало ее превращению в крупную политическую силу, а командующего армией — в первостепенную политическую фигуру⁶.

В новых условиях чрезвычайно возросла роль военного вождя. Опытный и авторитетный вождь мог использовать армию в качестве послушного орудия, которое легко было применить не только для защиты государства и его интересов, но и для установления собственного господства. В обстановке острого политического кризиса возникли военные диктатуры Суллы, Цезаря, Октавиана, началось оформление военно-диктаторского режима⁷.

Говоря о причинах кризиса Римской республики следует затронуть вопрос *ухудшения положения рабов*. Особенностью республиканского времени

⁶ Кузищин В.И. История Древнего Рима. М.: Высшая школа, 2000. С. 124-125.

⁷ Игнатенко А.В. Кризис Римской республики (историко-теоретический аспект). Екатеринбург, 2006. С. 154.

по сравнению с ранним периодом стало резкое увеличение числа рабов, особенно в результате войн II-I вв. до н.э., когда Рим перешел к так называемому классическому рабству. Источниками пополнения рабского населения были завоевательные войны и разграбление захваченных территорий, морской разбой, система работорговли и естественное воспроизводство. Единственной защищенной от рабства группой населения были римские граждане и латины, а рабство в провинциях было распространено очень широко. Именно в эпоху республики рабство принимает наиболее жесткие формы, что в значительной степени вызвало кризис республиканского строя, многочисленные попытки реформ, рабские восстания и гражданские войны, завершившиеся переходом к империи⁸. Широкое развитие рабства, его растущая роль в общественном производстве — достаточно характерный признак и показатель кризиса. Быть может, история Рима дает наилучший пример, наиболее наглядное подтверждение этого тезиса, поскольку в данном случае оба процесса не только совпадают во времени, но и тесно переплетаются друг с другом по существу.

Причинами кризиса послужило расслоение римского общества, обезземеливание крестьян, рост крупного землевладения. Развитие товарно-денежных отношений и возможность ввоза большого количества рабов с завоеванных территорий привели к тому, что мелкие и средние крестьянские хозяйства стали заменяться крупными и средними. Прямой захват земли богатыми землевладельцами у более бедных был очень распространенным явлением. Данную проблему попытались решить братья Гракхи. В 133 году до н.э. Тиберий Гракх был избран народным трибуном, и сразу же взял в свои руки заботу о бедных. Он предложил аграрный закон, по которому ограничивались права на захват *ager publicus* (земли, находившейся в собственности Римского государства) крупными землевладельцами и предписывалось наделение нуждающихся граждан неотчуждаемыми земельными наделами. Народный трибун потребовал ограничить размер

⁸ Егоров А.Б. Римское государство и право. Царский период и эпоха Республики. С. 59.

земельного участка 500 югерами (125 га) с дополнительными 250 югерами на каждого взрослого сына (но не более двух), а освободившуюся землю разделить участками по 30 югеров (7,5 га) без права продажи. За изъятие земли крупным землевладельцам выплачивалось вознаграждение. В это время в Рим пришли известия о наследстве Аттала. Тиберий предложил использовать сокровища Аттала на субсидии беднейшим гражданам, получавшим землю, поскольку инвентаря у них не было. Это мероприятие вызвало новый взрыв злобы сенаторов на Тиберия: сенат только себя считал вправе распоряжаться наследством Пергамского царя. Оскорбленные олигархи подняли против закона мятеж, в ходе которого Тиберий Гракх был убит. Закон был вновь выдвинут его братом Гаем Гракхом. Понимая, что достигнуть серьезных результатов можно только ценой глубоких государственных реформ, он различными мерами пытался ограничивать полномочия сената и призывал даровать право римского гражданства италийским массам. Союз италиков, основывавшийся на широкой общественной базе, имел бы больше силы и веса, чем римский плебс, чтобы сопротивляться засилью нобилей и более эффективно формировать администрацию. Таким образом, уже предвосхищались реформы, которые были намечены Цезарем и проведены в жизнь Августом. Но и Гай Гракх пал жертвой насилия. Однако дело Гракхов оказалось очень важным, поскольку спровоцировало образование партии популяров, вожди которой вплоть до конца республики противостояли сенаторской партии⁹.

Единственный результат, достигнутый революцией Гракхов, состоял в том, что она подтолкнула к возмущению широкие массы римского населения и что впервые в римской истории были четко обозначены противоречия между бедными и богатыми, «угнетенными» и «угнетателями». Однажды вспыхнув, борьба между этими классами уже не могла погаснуть.

Однако на следующем этапе гражданских войн главный вопрос, из-за которого шла эта борьба, - земельная реформа, отступил на задний план.

⁹ Грималь П. Цивилизация Древнего Рима. Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА, 2008. С. 61-62.

Вместо него, а точнее, параллельно ему, на некоторое время выдвинулась проблема политического равноправия союзников Рима, и, в первую очередь, граждан италийских городов. Обещания Гракхов пробудили в них надежду стать полноправными членами римского общества, но олигархическая реакция, казалось, положила конец этим ожиданиям. Однако союзники не собирались уступать. В 90 г. до н. э. вспыхнуло грандиозное восстание италийского крестьянства — так называемая Союзническая война. Непосредственным поводом, приведшим к восстанию, был вопрос о распространении прав римского гражданства на «союзников», т.е. на основную массу италийского населения. Хотя военные действия продолжались всего лишь немногим более трех лет, они отличались крайней ожесточенностью. Римляне оказались в чрезвычайно сложном и тяжелом положении: им фактически впервые пришлось воевать против собственной армии. Союзники, неся службу в римских вспомогательных частях, владели всеми приемами и особенностями римской военной тактики. И хотя римляне бросили против восставших свои основные силы и своих лучших полководцев, добиться победы только военными средствами не удалось, пока они не пошли на политические уступки.

В конце 90 г. до н.э. в Риме был проведен закон, согласно которому союзники, не принявшие участия в восстании, получали права римского гражданства. Но этого оказалось недостаточно. В 89 г. до н.э. был принят еще один закон, обещающий права гражданства тем из союзников, кто в течение двух месяцев сложит оружие. Эти уступки сыграли свою роль: они внесли раскол в среду восставших, римлянам удалось подавить восстание¹⁰.

Союзники отступились от намерения основать новый Италийский союз, а римляне предоставили всем гражданам союзнических городов полноценное римское гражданство. Римское государство не могло больше не считаться с требованиями союзников, иначе это неизбежно привело бы к окончательному развалу итало-римского государства. Римляне даровали права гражданства всем италикам, но приписали их лишь к 8 (либо к 10) новым трибам, а не ко всем 35,

¹⁰ Утченко С.Л. Цицерон и его время. М.: Мысль, 1972. С. 83-88.

что не давало им практически никакого социально-политического влияния. Но сам факт предоставления гражданства является важным для истории Рима¹¹.

Эти перемены нарушили римскую полисную организацию, полисные институты. Один тот факт, что все население Италии превратилось в полноправных участников римского народного собрания, делал невозможным полный его сбор и действенное функционирование. Нарушался ряд «условий существования» полисной организации — принцип замкнутости гражданского коллектива, его стабильность, его «легко обозримые» размеры. Все это неизбежно влекло за собой в самом недалеком будущем нарушение и других обязательных «условий существования»¹².

Кризис республики неразрывно связан с кризисом полиса. Форма полисного государства коротко может быть охарактеризована следующим образом. Субъектом верховной власти являлся весь гражданский коллектив, и потому государственное управление внешне совпадало с самоуправлением: его органами были те же народное собрание, совет, выборные должностные лица. Государство не было разделено на сколько-нибудь самостоятельные или автономные части в силу компактности проживания граждан и малой величины территории. Взаимоотношения государства с гражданами характеризовались высокой степенью свободы каждой личности (за исключением рабов, не включавшихся в гражданский коллектив), и строгой ограниченностью возможности применения авторитарных методов осуществления власти.

Под кризисом полиса понимается упадок и разложение тех институтов и отношений, которые были характерны для Рима, пока он еще существовал в качестве сравнительно небольшой и — в смысле строя жизни — патриархальной общины. Таким образом, понятие кризиса полиса включает в себя характеристику процессов в области экономики и социальных отношений. Кризис полиса ярко и концентрированно выразился в разложении политических форм, т.е. в явлении кризиса самой Римской республики.

¹¹ Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1. СПб.: Наука, 2000. С. 40-41.

¹² Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима. С. 47.

Но оба эти процесса неравнозначны и в том смысле, что они не совпадают хронологически. Начало кризиса полиса, следует отнести к тому времени, когда Рим после победы над Карфагеном превратился в крупнейшую средиземноморскую державу. Хотя С.Л. Утченко считает, что полис перестает существовать только после Союзнической войны, так как распространение гражданских прав на все население Италии и формальная возможность для каждого участвовать в римском народном собрании лишили Рим и его непосредственных жителей прежнего исключительного положения: теперь Рим не единственный город, а лишь наиболее крупный среди других италийских общин и городов. Что касается кризиса Римской республики, то его развитие наблюдается позднее (с эпохи Гракхов) — хронологически он может рассматриваться как следствие кризиса полиса¹³.

Несоответствие государственного аппарата новым задачам впервые дало себя знать еще при попытке разрешить проблему управления покоренной Италией. Римляне не смогли создать единого централизованного Италийского государства, они ограничились лишь организацией довольно пестрой федерации общин, в которой Рим занимал особое положение. Это положение обеспечивалось использованием сложной системы политических рычагов, в результате чего все общины оказывались в различном отношении к Риму и обладали различными правами и привилегиями. Это давало возможность для управления Италией использовать принцип: «разделяй и властвуй».

По существу говоря, на этом же принципе была основана система управления и римскими провинциями. Только здесь еще более наглядно обнаружилась полная беспомощность республиканского аппарата и его непригодность к новым требованиям. Римская система управления провинциями приводила к абсолютно нерациональной с точки зрения самого же господствующего класса эксплуатации населения и природных богатств.

Провинциальная система управления складывалась постепенно и в значительной мере стихийно. Не существовало никаких общих

¹³ Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима. С. 43.

законодательных положений, касающихся провинций. Каждый новый правитель той или иной провинции, вступая в должность, издавал эдикт, в котором определял, какими принципами он будет руководствоваться при управлении провинцией. В качестве наместников (или правителей) римляне посылали преторов, а затем стали направлять высших магистратов по окончании срока их полномочий в Риме (проконсулы, пропреторы)¹⁴.

Таким образом, кризис Рима был обусловлен целым комплексом причин (рост территории и дифференциация населения вследствие успешного ведения войн, тяготение к авторитаризму вследствие военизированного характера государства, нарушение замкнутости существования вследствие развития торговли, усвоение и выработка новых идей и образа жизни), проявился в изменении форм землепользования, конфликтах между мелкими и крупными землевладельцами (между «бедными» и «богатыми» гражданами), восстаниях рабов, неработоспособности политической системы и расшатывание единства гражданского коллектива. Все перечисленные, как и многие другие проявления кризиса становились причинами его дальнейшего углубления.

Наращение доходящих до борьбы противоречий в обществе должно было найти отражение, как в сиюминутной политике, так и в более стабильных государственно-правовых институтах. Образно говоря, государство должно было отреагировать на принявшие массовый характер нарушения порядка попыткой установления иного порядка.

1.2. Общественный и государственный строй в период кризиса Римской республики

1.2.1. Общественный строй в период кризиса Римской республики

Гракхам не удалось преодолеть великий кризис римского государства. Своим выступлением они не добились заметных успехов в той части своей программы, которая касалась размера крупных земельных владений, не говоря о полной смене политической структуры римского государства или восстановлении крестьянского сословия. Римское крестьянское государство

¹⁴ Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Изд-во «Наука», 1969. С. 20-21.

невозможно было оживить. Конечно, было создано некоторое количество новых крестьянских хозяйств, некоторые неимущие пролетарии получили земельные наделы, несколько больших имений было конфисковано. Но скоро этот процесс застопорился и окончательно остановился благодаря противодействию господствующей олигархии. Единственный результат, достигнутый революцией Гракхов, состоял в том, что она подтолкнула к возмущению широкие массы римского населения и что впервые в римской истории были четко обозначены социальные противоречия.

В данном параграфе стоит упомянуть о Союзнической войне, в результате которой римляне предоставили всем гражданам союзнических городов полноценное римское гражданство. Римляне даровали права гражданства всем италикам, но приписали их лишь к 8 (либо к 10) новым трибам, а не ко всем 35, что не давало им практически никакого социально-политического влияния¹⁵.

После Союзнической войны значительно увеличилось число граждан. В цензе 86 г. до н.э. указано 463 тысячи, а в цензе 70 г. до н.э. – 910 тысячи человек, когда жители Италии получила римское гражданство. Новые цифры дают цензы времени Августа: 4063 тысячи человек в 28 г. до н.э. и 4233 тысячи человек в 8 г. до н.э. Мнения исследователей по поводу этого расхождения различны. Как считают Ю. Белох и П. Брюнт, причиной его было изменение «формулы ценза» и внесение в списки женщин и детей. Другие исследователи объясняют рост цифр другими фактами: реальное распространение гражданства на Италию, произошедшее именно при Августе, появление большого количества новых граждан в Цизальпийской Галлии при Цезаре (1-1,5 млн человек) и граждан в провинциях (около 800 тысяч человек). На долю Италии приходилось около 2,5 млн. Кроме того, по разным подсчетам, в Италии было от 1 до 3 миллионов рабов¹⁶.

¹⁵ Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1. С. 40-41.

¹⁶ Егоров А.Б. Римское государство и право. Царский период и эпоха Республики. С. 60.

Рост города, изменение состава его населения, более тесные международные связи и общение привело к тому, что Рим становится в полном смысле слова столицей средиземноморской державы, а население города по уровню и «стилю» жизни превращается в столичных жителей в отличие от «провинциалов», причем это наименование приобретает совершенно новое и близкое к современному значение.

Происходит усложнение классово-сословной структуры римского общества. За годы войн и кризисов резко обозначилось социальное расслоение римского народа: формировались крупные земельные владения – латифундии, огромные состояния, дававшие возможность вести иной образ жизни, а с другой стороны – массы люмпенизированного плебса, живущего в значительной степени за счет государственных раздач.

Господствующий класс Рима распался на два сословия (ordines): сенаторское и всадническое. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что обычная схема, в которой фигурируют сенаторы — крупные землевладельцы и всадники — финансисты, денежная знать, не соответствовала действительности. Оба сословия различались не столько в социально-экономическом отношении — и сенаторы, и всадники были крупными землевладельцами, — сколько в политическом и правовом.

Во второй половине I в. до н. э. староримская землевладельческая знать, державшаяся за свои традиции и привилегии, была по существу уже «нисходящим» классом, положение которого весьма заметно пошатнулось. В римском обществе выдвигались на первый план новые и более «перспективные» социальные группировки - всадничество, претендовавшее не только на участие в государственных делах, но и на определенное руководство ими. Наряду с более «старой» прослойкой всадничества, т.е. в основном детьми сенаторов, выходцами из муниципиев, формируется новая группа служилого всадничества, которая играет в дальнейшем все более заметную роль.

Наряду со всадничеством выдвигаются совершенно новые социальные группировки, которые тоже начинают претендовать на определенное место и

положение в жизни государства. Это — муниципальная (а затем и провинциальная) знать, армейский командный состав, богатые вольноотпущенники.

Несомненно, к господствующему классу Рима следует отнести муниципальную знать, которая приобретает особый политический вес и значение после Союзнической войны. В I в. до н. э. уже нередки случаи, когда состав римского сената пополняется представителями этой знати.

Наиболее многочисленный класс в Риме — класс мелких собственников, т.е. те, кого римляне объединяли общим понятием «плебс», определенным сословием в Риме не считался. Но фактически это был особый класс, распадавшийся на две различные как по своему составу, так и по своим общественным интересам и положению группы: городской плебс и сельский плебс. После Союзнической войны к уже существовавшим противоречиям между *plebs rustica* и *plebs urbana*, вытекавшим из различия их интересов, добавлялись еще довольно острые противоречия между «старыми» и «новыми» гражданами, т.е. между староримлянами и италиками, только что получившими гражданские права.

Необходимо отметить возрастающую роль вольноотпущенников. Социальное положение их было различно. Некоторые из них принадлежали к римской плутократии. В одной из речей Цицерона рассказывается о вольноотпущеннике Суллы Хризогоне, который, пользуясь покровительством своего патрона, за бесценок скупил конфискованные имения, нажил состояние, построил себе дом на Палатине, обзавелся дорогой коринфской посудой и иными ценностями, появлялся на улице в сопровождении блестящей свиты. Но таких вольноотпущенников было, конечно, меньшинство. Большая часть отпущенных на волю рабов сливалась с коренным свободным плебсом¹⁷.

Принципиальное значение для дальнейшего развития социально-экономических отношений имело рабство. III-I вв. до н.э. - это период интенсивного роста рабовладения в Риме, как в количественном, так и в

¹⁷ Машкин Н.А. История древнего Рима. М., 2006. С. 295.

качественном отношении. Рабы не могли быть гражданами, т.к. были лишены не только каких бы то ни было прав в плане гражданского статуса, но и в плане личной свободы. Особенностью республиканского времени по сравнению с ранним периодом стало резкое увеличение числа рабов, особенно в результате войн II-I вв. до н.э., когда Рим перешел к так называемому классическому рабству. Источниками пополнения рабского населения были захватнические войны и разграбление завоеванных территорий, морской разбой, система работорговли и естественное воспроизводство. Единственной защищенной от рабства группой населения были римские граждане и латины, а рабство в провинциях было распространено очень широко. Именно в эпоху республики рабство принимает наиболее жесткие формы, что в значительной степени вызвало кризис республиканского строя¹⁸.

В классе рабов наблюдается определенная внутренняя дифференциация. Во всяком случае, рабы, занятые в сельском хозяйстве, рабы в ремесленном производстве, рабы (и отпущенники) на пекулии, рабы, используемые как домашняя прислуга, рабы редких или «интеллигентных» профессий, наконец рабы — «служащие» государственного аппарата — это совершенно различные социальные группы, различные уровни общественного положения¹⁹.

Говоря о новых социальных силах, нельзя забывать о той особой роли, которую начинает играть в жизни Рима реорганизованная, профессиональная «кадровая» римская армия. Она все более приобретает особое, корпоративное устройство, причем эта корпорация становится в I в. до н. э. крупнейшим фактором общественно-политической жизни.

Новая расстановка классовых сил приводит к новому обострению противоречий. Это противоречия между нобилитетом и всадничеством, между староримской знатью и муниципальной аристократией. Главным образом возникли противоречия между этим классом и низшими слоями населения, т.е. плебсом. Именно борьба враждующих классов и социальных группировок

¹⁸ Егоров А.Б. Римское государство и право. Царский период и эпоха Республики. С. 59.

¹⁹ Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима. С. 50-52.

свободного населения послужила причиной гражданских войн, которые и привели к падению сенатской республики. Что касается выступлений рабов, то они, бесспорно, тоже свидетельствуют об обострении классовой борьбы, но после восстания Спартака никаких крупных выступлений рабов история не знает. На протяжении последующих веков рабы вынуждены снова служить «пассивным пьедесталом» обостряющейся классовой борьбы²⁰.

Таким образом, неблагоприятное состояние государства римского общества во время кризиса республики влияло на усиленную борьбу в нескольких направлениях одновременно. Разорившиеся и разоряющиеся граждане, занятые в сельском хозяйстве, все меньше и меньше находили взаимопонимание с крупными землевладельцами в земельном вопросе. Борьба рабов за их освобождение проявилась в ряде таких грандиозных выступлений, как восстание Спартака в 74-71 гг. до н.э. и менее значительных восстаний. Мера сопротивления со стороны рабовладельцев заключалась в ужесточении репрессивного законодательства против рабов. Городский пролетариат все более настойчиво требовал от правящих кругов свободного распределения хлеба. В то же время усилилась напряженность между Римом и италиками, добивающимися распространения на них римского гражданства, а точнее, прав и привилегий, связанных с ним. В этих условиях единство всех граждан было нарушено, связи между людьми потеряли свой полисно-патриархальный характер, что впоследствии привело к изменению политических взглядов.

1.2.2. Государственный строй в период кризиса Римской республики

Кризис в Риме был сопряжен с существенными изменениями в функциях и строении существовавших еще некоторое время республиканских органов (см. приложение 1). Основную тенденцию функциональных изменений можно определить как постепенное разрушение устоев полисно-республиканской конституции.

²⁰ С.Л. Утченко. Цицерон и его время. С. 110-112.

Как известно, основными органами государственной власти республики являлись: магистратуры, сенат, народное собрание. Конечно, в условиях кризиса они функционировали по-особенному.

Государственная организация республики сохранялась в институтах магистратур, порой с очень значительными властными полномочиями. Как только реально слабела деятельность народных собраний (а это было естественно в многосоттысячной общине), магистраты, опираясь на народное недовольство властью аристократии – Сената, начинали доминировать в государстве.

Но магистратуры не остались незатронутыми разного рода изменениями. Во-первых, в ходе бурных событий II-I вв. до н.э. была не раз нарушена неприкосновенность должностных лиц. Начало этому положил Тиберий Гракх, когда он не посчитался с запретом (интерцессией) своего коллеги. Затем убийство обоих братьев, а в дальнейшем и убийство Юлия Друза было вопиющим нарушением неприкосновенности священной особы трибуна. Несколько позже Сулла всячески стремился уменьшить авторитет трибуната.

Можно констатировать возникновение весьма своеобразного процесса: «преодоление» магистратур, вернее, их республиканской, коллегиальной сущности путем сосредоточения ряда магистратур в руках одного человека.

Необходимо отметить падение руководящей роли сената, его авторитета. Начало этому процессу было положено деятельностью братьев Гракхов, которые впервые при обсуждении и решении важных государственных вопросов стали систематически апеллировать непосредственно к комициям, в обход сената. Чрезвычайно подорвала авторитет сената позорная Югуртинская война, обнаружившая коррупцию и разложение правящей власти. Сравнительно долговременное господство марианцев в Риме показало не только прогрессирующее ослабление сената, но и возможность «антисенатского» руководства государственными делами.

Конечно, значение сената не было «сведено на нет» — на всем протяжении существования республики (и в периоды ранней империи) он

оставался важным государственным органом, но его монопольное (фактически) право руководства республикой было безраздельно утрачено. Современники это понимали, например, Саллюстий неоднократно выражал сожаление по поводу потери сенатом его прежней руководящей роли, считал, что в эпоху расцвета государства народ повиновался сенату «как тело — душе»²¹.

Народное собрание принимает особое положение во время кризиса. Предпосылкой было то, что увеличение количества граждан почти до 400 тысяч человек после гракханских реформ привело к тому, что не могло быть организовано народное собрание, в которое входили достаточно разнородные группы: римский городской плебс, жители колоний и муниципиев, сельский плебс, большое количество вольноотпущенников. Среди каждой категории населения были люди разного достатка, в связи с чем найти общие точки соприкосновения было все труднее. Кроме того, в ходе гражданских войн права римского народного собрания были практически ликвидированы. Вместе с тем даже политические лидеры I в. до н.э. (начиная с Мария и до Октавиана Августа) были вынуждены считаться с народным собранием, и основные решения, зачастую формальные, проводились именно через комиции. Существование народного собрания уже при фактически монархическом строе составляло специфику античного римского общества.

Показательно, что римские комиции сошли со сцены с падением Республики, ведь именно с ними и сенатом был связан римский республиканский строй. С другой стороны, комициальное устройство было в большей степени связано с городским управлением, а в условиях, когда Рим не выработал представительной системы, альтернативой республике оставалась единоличная власть²².

Народное собрание Рима, которое после Союзнической войны превратилось по сравнению с общей численностью римских граждан в безусловное меньшинство, совершенно утратило былой характер

²¹ Утченко С.Л. Цицерон и его время. С. 113-114.

²² Егоров А.Б. Римское государство и право. Царский период и эпоха Республики. СПб., 2006. С. 77-78.

представительного органа, выражающего интересы римских граждан, стало послушным орудием в руках ловких политиков. Гораздо больший вес в качестве выразителя желаний значительной группы римских граждан приобрела обновленная армия, которая к тому же представляла собой гораздо более удобное средство для достижения честолюбивых планов.

Стоит отметить крайнее возрастание власти отдельных военачальников. Лица, порой не являвшиеся даже магистратами либо промагистратами, обладали не только верховным командованием, но и высшим распоряжением войска. На основе возвышения отдельных политических деятелей происходили структурные изменения государственного аппарата. Появилась целая серия экстраординарных магистратур, не знакомых республиканской конституционной традиции (диктатура Суллы, консулат Гнея Помпея, диктатура Юлия Цезаря, второй триумvirат и другие). Они возникали в кризисные моменты как результат легализации уже установленных военных диктатур либо предоставления чрезвычайных полномочий ординарным магистратам и даже частным лицам. Характерно, что все чрезвычайные полномочия и особые магистратуры развивались из попыток придать легальный характер особой власти военачальников. При этом к такому средству прибегали как оппозиционные, так и республиканские политические группировки, поскольку в громоздком и расшатанном республиканском механизме армия и ее полководцы были единственной силой, способной поддержать внешнеполитический престиж Рима²³.

Можно констатировать, что на рубеже II и I веков до н.э. произошло крушение милиционной системы, свойственной полисной организации, в которой только римский гражданин-собственник земли имел право и обязанность военной службы. Армия оказалась как бы «оторванной» от общегражданской почвы, что было связано с привлечением наемников и с тем обстоятельством, что воины не стремились вернуться к гражданской жизни.

²³ Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре (историко-правовое исследование). С. 153-154.

Параллельно с процессом разложения милиционной системы и профессионализации войска шел процесс вовлечения армии в политическую борьбу. Силовое вмешательство войск в государственные дела - это еще один аспект кризиса республики в связи с армией. Примеры такого вмешательства многочисленны. В 100 г. до н.э. ветераны Мария выступили на форуме с требованием земельных наделов, когда они впервые приняли активное участие в политической борьбе в Риме. В 88 г. до н.э. армия под командованием Цинны предприняла поход на Рим с целью вынуждения сената принять решения, которых требовал полководец. Диктатура Суллы опиралась непосредственно на силу армии.

Поскольку войско в своей новой форме стало самой могущественной организацией из всех институтов Рима, его предводители, олицетворявшие военную мощь государства, неизбежно пришли к тому, что забрали в свои руки политическую власть и постепенно оттеснили на этом поприще сенат и римское народное собрание (*senatus populusque Romanus*)²⁴. Изоляция армии от центра дошла до того, что легионеры и полководец отделились от правительства, вышли из подчинения сенату и магистратам, эмансипировались от республиканских органов государственной власти. В результате и консулы, и сенат, и комиции, не имевшие в своем непосредственном распоряжении войск, часто оказывались бессильными перед полководцем, стоявшим во главе армии. Логическим завершением этой тенденции явилась зависимость центрального правительства от профессиональной армии и ее военачальника, вследствие чего и был установлен военно-авторитарный режим²⁵.

Исторически первым этапом новой власти была диктатура Суллы (82-79 гг. до н.э.), военачальника и лидера оптиматов. Для выхода из кризиса сенат предоставил Сулле исключительные полномочия «для написания законов и установления республики» в виде диктаторской власти. Однако это уже не была прежняя диктатура: Сулла получал диктаторство пожизненно, а кроме того,

²⁴ Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1. С. 42.

²⁵ Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре: (историко-правовое исследование). С. 125.

специальным законом (проведенным интеррексом) получил полную власть в отношении римских граждан. При Сулле были сокращены полномочия народных трибунов, изменены сферы деятельности некоторых магистратов.

Вторым этапом была военная диктатура Юлия Цезаря (45-44 гг. до н. э.). Цезарь сосредоточил в одних руках наиболее значительные магистратуры: бессрочное диктаторство, пожизненную власть трибуна, цензорские полномочия, сохранив права великого жреца-понтифика. Одновременно реально сократились полномочия сената, деятельность народных собраний. После убийства Цезаря старый порядок управления окончательно расшатался.

Необходимость скорейшего выхода из внутренних смут стимулировала передачу всей возможной власти одному из духовных наследников Цезаря – Октавиану. Правление Октавиана Августа (30 г. до н.э.-14 г. н.э.) стало завершающим этапом становления нового строя. Формально все учреждения и магистраты старой республики сохранились, но их полномочия менялись, а главное – важнейшие сосредоточились в одних руках. Сам Август последовательно закрепил за собой звания императора (29 г.), первого сенатора-принцепса (28 г. до н.э.), трибунскую власть (23 г. до н.э.), должность консула (19 г. до н.э.), проконсула провинций (23 г.), цензора (12 г. до н. э.), верховного понтифика (13 г. до н. э.). Власть сената стала полностью зависеть от прерогатив принцепса. Активная законодательная деятельность Августа (присвоенный в 27 г. титул «благословенного» стал наследственным), внешне направленная на сохранение патриархального уклада и нравов «строгой республики», способствовала созданию и нового правового уклада будущей империи. Сложившийся в результате диктатуры и преобразований Августа государственно-политический уклад получил название принципата. Такой строй сохранился в Римской империи примерно до конца III в²⁶.

²⁶ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. В 2-х Т. Т. 1. М., 2000. С. 82-83.

ГЛАВА 2. ВОЕННЫЕ ДИКТАТУРЫ В ПЕРИОД КРИЗИСА РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

2.1. Понятие военной диктатуры, ее преимущества и недостатки

Каждому государству присуща своя форма, которую составляют форма правления, форма государственного устройства, политический режим, государственно-политическая динамика и степень проявления государства в общественной жизни. Военная диктатура в разных источниках рассматривается и как форма правления, и как вид политического режима, в зависимости от того, какой критерий положен в основу анализа данного явления: структурный или функциональный. Чтобы уяснить смысл и назначение военной диктатуры следует перейти к определению понятия в общетеоретическом плане.

Можно привести различные определения понятия, данные некоторыми авторами. Прежде всего, следует выяснить значение родового понятия - «диктатура». Например, по мнению Б.А. Райзберга, диктатура (лат. *dictatura* — предписывать) — неограниченная, военная, идеологическая власть группы людей (хунты), возглавляемой диктатором, обретающая форму абсолютизма, тоталитаризма, фашизма. Характеризуется отсутствием реального разделения ветвей власти, подавлением гражданских свобод и гражданского общества, предельной концентрацией власти. Диктаторский режим устанавливается в остро кризисных ситуациях при неспособности демократических структур надежно удерживать власть, управлять государством и обществом²⁷.

Согласно юридическому словарю диктатура - (лат. *dictatura* — неограниченная власть) - осуществление власти в государстве недемократическими методами; авторитарный политический режим (например, личная диктатура).

²⁷ Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 122.

По мнению А. Конт-Спонвиля, диктатура:

- в широком и расплывчатом смысле, распространившемся в новейшее время, — всякая власть, основанная на силе;
- в узком и историческом смысле — авторитарная или военная власть, ограничивающая не только личные и групповые свободы людей, но и нормальное функционирование государства, как правило, на протяжении определенного времени и в общих интересах.

Таким образом, можно сделать вывод, что данное понятие в общетеоретическом смысле относится к политическому режиму. Если же обратиться к первоисточкам - диктатуре в Римском государстве, то военная диктатура предстает как переходная *форма правления*: от республиканской к монархической.

Термин «диктатура» впервые появился в Древнем Риме. В своем первоначальном значении у диктатуры было очень четкое и специфическое значение: так называли правление лидера, которого римский консул наделял чрезвычайными полномочиями в особо сложные периоды, когда внешние войны или внутренние распри угрожали самому существованию государства. Срок правления диктатора не должен был превышать шести месяцев, и он не мог оставаться у власти после того, как назначивший его консул уходил в отставку. Во время своего срока диктатор имел право использовать любые полномочия, необходимые для преодоления кризиса и восстановления прежнего конституционного порядка. У древних римлян диктатурой называлась исключительная *форма правления*, устанавливаемая законным путем на срок шесть месяцев (позже – бессрочно) с целью спасения республики²⁸.

Римский диктатор в период поздней Республики обладал всей полнотой государственной власти. При назначении диктатора к его титулу всегда прибавлялась причина его избрания (например, диктатор, избравшийся на случай военной опасности, — *dictator rei gerundae causa*, то есть диктатор для

²⁸ Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна, 2012. С. 154-155.

ведения войны; *legibus faciendis et rei publicae constituendae causa* - для проведения законов и для приведения республики в порядок), несмотря на то, что власть приобрела бессрочный характер и после выполнения поставленной задачи полномочия не слагались (см. приложение 2).

Со времен Суллы диктаторы перестали придерживаться требований и налагаемых на них ограничений, поэтому первоначальный смысл введения диктатуры потерял смысл. Диктатура Суллы по существу и по форме отличалась от старой диктатуры. Она была неограниченной и во времени, и по объему ее функций, так как власть Суллы распространялась на все стороны государственной жизни, а не только на определенный круг вопросов, как было в прежние времена. Власть Суллы носила чисто военный характер. Она выросла из гражданских войн и опиралась на профессиональную армию. Конечно, это обстоятельство не лишало ее классового характера: она была диктатурой класса римских рабовладельцев, преимущественно нобилитета, для которого служила средством борьбы с революционно-демократическим движением. Но характер ее происхождения придавал ей некоторые своеобразные черты, которые делают из Суллы первого императора в новом, а не в республиканском значении этого слова.

Особенностью диктатуры Суллы был ее всеобъемлющий характер и выход за пределы даже весьма обширных полномочий древних диктаторов. Если древняя диктатура обычно концентрировалась на конкретной задаче, то сулланская диктатура, напротив, касалась всех сфер жизни. По сути, задача была внутренней с некоторыми элементами диктатуры военного характера. Даже самые серьезные древние диктатуры такого рода (диктатуры Мания Валерия — 494 г. до н.э.; Л. Квинкция Цинцинната — 439 г. до н.э.; А. Корнелия Косса — 385 г. до н.э.) не обнаруживают и части тех полномочий, которые имел Сулла. Ни один из диктаторов не проводил столь масштабных репрессивных акций, что было не очень характерно для римских диктаторов. Зачастую римские диктаторы скорее играли роль социальных посредников, аналогичных греческим эсимнетам и библейским судьям, сочетая это с

военными функциями. В этом плане Сулла превысил и исказил суть римской диктаторской власти. Вопрос о сроке сулланской диктатуры является сложной проблемой. Наряду с традиционным мнением о бессрочности или неопределенности срока диктатуры²⁹, существует точка зрения Э. Габбы о том, что власть ограничивалась традиционным шестимесячным сроком³⁰.

Сулла и Цезарь были последними диктаторами по формальной должности и первыми диктаторами Рима в современном смысле слова. Октавиан и последующие императоры не назначались на должность диктатора (хотя Августу эта должность и предлагалась), но фактически обладали диктаторской властью. Формально Римское государство еще долго считалось республикой, где существовали все республиканские органы власти.

Отличительной чертой военной диктатуры является использование армии, военной силы для получения власти.

Использование армии для захвата власти имеет долгую историю. Но фактически применения силы требует любой неправовой захват власти; гражданские лидеры, решившие узурпировать власть, могут применять насилие в тех же объемах, что и военные. Следовательно, использование силы или организация военного переворота не являются признаками, отличающими военную диктатуру от других форм недемократического правления.

Сущностью военного правления выступает то, что именно вооруженные силы оказываются институтом, посредством которого правители руководят обществом. Подобно тому, как современные монархи вынуждены внедрять в управленческую систему членов своих семей, используя их для консолидации правления, военные диктаторы должны нейтрализовать угрозы, исходящие от ближайших сподвижников, привлекая их к сотрудничеству³¹.

После определения понятия военной диктатуры следует определить ее ***преимущества и недостатки.***

²⁹ Моммзен Т. История Рима. Т. 2. СПб.: Наука, Ювента, 1997. С. 245.

³⁰ Gabba E. Mario e Silla. Т. 1. Berlin; New York, 1972. P. 803.

³¹ Ганди Дж. Диктатуры и их институты: особый мир [Электронный ресурс]: Неприкосновенный запас № 108 (4/2016). М.: Новое литературное обозрение, 2016. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2016/4> (дата обращения: 24.04.2017).

В сравнении с монархической формой правления, любой диктатор всегда подчеркивает, что его властью наделил народ, что он правит по воле народа и именем народа. То есть, как это ни парадоксально звучит, диктатура обычно преподносится и идеологически легитимизируется как форма демократии. У монархии же идеологическое обоснование - ее богоданность, когда народ не признается носителем верховной власти. Монарх получил власть от Бога, а не от народа и, соответственно, несет ответственность перед Богом, а не перед народом.

Главное отличие демократии от диктатуры в том, что режим первого типа предполагает реальное влияние граждан страны на формирование институтов власти, а иногда — и на принятие законов. При диктатуре граждане не могут воздействовать на решения, принимаемые властью, либо отказываются (возможно, под нажимом внешних сил) от подобной возможности.

Сторонниками диктатуры указываются следующие **преимущества** диктатуры как механизма государственной власти:

- обеспечивает единство и, как следствие, прочность системы власти;
- при единоличной диктатуре диктатор в силу своего положения выше любой политической партии (в том числе и своей) и поэтому является непредвзятой политической фигурой;
- больше возможности осуществить какие-либо долговременные (не ограниченные сроком избрания) преобразования в жизни государства;
- больше возможности осуществить кардинальные преобразования, необходимые в долгосрочной перспективе, но непопулярные в краткосрочной;

По сравнению с монархией выделяют следующие преимущества единоличной диктатуры:

- к диктаторской власти обычно приходит человек, обладающий организаторскими и иными способностями, волей и знаниями. В то же время при монархии замещение власти проходит не по способностям кандидата, а по случайности рождения, вследствие чего верховную государственную власть

может получить человек, совершенно не готовый к исполнению подобных обязанностей;

- диктатор обычно лучше монарха осведомлен о реальной жизни, о проблемах и чаяниях народа.

Многие **недостатки** диктатуры и порождаемые ею риски есть обратная сторона ее достоинств. В частности:

- единство и прочность власти зачастую мнимые: многие диктаторы не полностью уверены в прочности своей власти и поэтому склонны к проведению террора с целью упрочить свое влияние;

- избыточная централизация власти делает государство заложником личных качеств диктатора как верховного правителя, — смерть диктатора может ввергнуть государство кризисное состояние;

- велика возможность проникновения во власть людей, для которых власть есть самоцелью, или просто профессионально непригодных к работе.

Также в сравнении с республикой выделяют также следующие недостатки и риски:

- больше теоретической возможности для возникновения монархии;
- при единоличной диктатуре диктатор не несет юридической ответственности перед кем-либо за последствия своего правления, что может привести к принятию решений, объективно не отвечающих интересам государства;

- плюрализм мнений полностью отсутствует либо ослаблен;
- при единоличной диктатуре нет легальной возможности сменить диктатора, если его политика идет в разрез с интересами государства как общества.

В сравнении с монархией выделяют также следующие недостатки:

- диктатуру обычно не считают «богоугодной» формой государственного устройства. Хотя бывают и исключения. Например, диктатура Аугусто Пиночета поддерживалась церковью;

- многие считают диктатора узурпатором, что также провоцирует возникновение сопротивления его власти;
- в отличие от диктатора, монарх, как правило, с детства воспитывается с учетом того, что в будущем он станет верховным правителем государства. Это позволяет ему с ранних лет развивать качества, необходимые для такой должности.

2.2. Исторический обзор периода военных диктатур в Древнем Риме

2.2.1. Диктатура Суллы

В период кризиса Рим сотрясали многие волнения. После завершения Союзнической войны открывается эра гражданских войн. Эта борьба принимала разные формы и была полна перипетий, однако цель ее оставалась неизменной - борьбе между социальными группами, возглавляемыми конкретными людьми за пользование огромными владениями.

Бывший помощник Мария, Луций Корнелий Сулла, показал себя в Союзнической войне, он возглавил кампанию на юге. Двадцать лет в подчинении Мария сделали его способным выносить суровость лагерной жизни, он одерживал победу за победой. Сулла выдвинул себя в консулы и был избран на эту должность благодаря своей репутации великого военачальника. Он ожидал, что ему предоставят возможность повести римские легионы в Малую Азию против создающего проблемы царя Евпатора Дионисия из Понта. Победоносная война против Евпатора Дионисия, безусловно, стала бы тропой к славе, и Сулла был очевидным кандидатом для этой работы. Он уже находился в сельской местности с 35 000 солдат, готовя их к грядущей кампании. Марий все сильнее ревновал к своему помощнику. Хотя он и был теперь пожилым человеком, Марий попросил сенат доверить кампанию против Евпатора Дионисия ему. Он подкупил одного из трибунов, чтобы тот поддержал его притязания на место главнокомандующего. Трибун Сульпиций, собрал группу вооруженных людей, которых он называл «противниками сената», и смог добыть для Мария назначение. Он послал также двух трибунов, чтобы те взяли

на себя командование армией Суллы и отвели ее к Марию. Когда трибуны прибыли к войскам, армия их забила до смерти.

Сенаторы, испугавшись за свои жизни, дополнительно отправили Сулле нерешительный приказ сдать командование. Вместо этого Сулла собрал легионы и предложил им пойти на Рим. Это было грубым нарушением римской конституции: ни один консул, которому доверили военные силы, не имел права использовать их в пространстве, отделяющем римские стены от внешнего мира. Марию тоже пришлось нарушить конституцию, чтобы обороняться. Но в результате Марий бежал в Северную Африку. Сульпиция взяли в плен, и Сенат, созданный Суллой и его вооруженными людьми, приговорил Сульпиция к смерти.

Но так как Сулла оставил Рим до 83 г. до н.э., предпочитая походы, избранный консул Цинна и вернувшийся Марий объединились. Очевидно, по мере того, как Цинна и Марий становились все более жестокими, мнение римлян все больше принимало сторону Суллы. Но даже при этом Сулле приходилось с боями прокладывать себе путь в Рим, чтобы появиться в городе. Сын Мария во главе старых сторонников отца организовал яростное сопротивление. Но Сулле помогли два способных молодых офицера - Помпей и Красс, и под их командованием армия Суллы проложила себе путь в город. Заняв Рим, Сулла захватил шесть тысяч пленных — всех, кто сражался против него при его приближении к Риму, и приказал их убить. Всем стало очевидно, что римляне сменили одного тирана на другого³².

В самом Риме захват власти сулланцами ознаменовался неслыханными зверствами. В вакханалию убийств, разразившуюся в первые дни и испугавшую даже друзей Суллы, он внес известный «порядок» путем применения так называемых проскрипций, или проскрипционных списков (*proscriptiones*, или *tabulae proscriptiois*), куда он вносил имена лиц, объявленных вне закона и подлежащих уничтожению. Под угрозой смерти находился в то время и

³² Бауэр С.У. История Древнего мира: от истоков цивилизации до падения Рима. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 816-824.

будущий бессрочный диктатор Гай Юлий Цезарь, но его влиятельным родственникам удалось уговорить Суллу пощадить его. По некоторым оценкам, жертвами проскрипций стали 90 сенаторов и 2600 представителей всаднического сословия. Террористические мероприятия Суллы преследовали цель не только утратить римлян, но и пополнить государственную казну и фонд государственных земель. После конфискаций в руках Суллы оказались большие средства и множество земель, которыми он мог полновластно распоряжаться, поэтому Сулла, в первую очередь, щедро награждал своих сторонников³³.

Юридически Сулла оформил свою диктатуру согласно самым строгим требованиям римской конституции. Так как оба консула 82 г. до н.э. (Карбон и Марий-сын) погибли, то сенат объявил междуцарствие. Междуцарь, принцепс сената Л. Валерий Флакк, внес в комиции законопроект, согласно которому Сулла объявлялся диктатором на неопределенное время «для издания законов и установления порядка в государстве». Терроризованное народное собрание утвердило предложение Валерия (ноябрь 82 г. до н.э.), которое стало законом (*lex Valeria*). Итак, даже Сулла исходил из идеи народного суверенитета.

Формально Сулла восстанавливал древние «отечественные» порядки, традиционную римскую олигархическую республику, фактически же он своей деятельностью подготавливал условия для монархического способа правления. И фактически, и юридически Сулла был неограниченным правителем Рима. Он пользовался своей властью как монарх, казнил и миловал, издавал новые законы и упразднял старые, повелевал сотнями тысяч людей. Он мог без всяких объяснений казнить любого римского гражданина, разрушить город, помиловать противника. Сулла цинично нарушал им же изданные законы, считая их обязательными для всех, кроме него самого. Вместе с тем Сулла видел, что неограниченная монархическая власть носит чрезвычайный характер, чревата многими злоупотреблениями, с которыми граждане не могут

³³ Кузицин В.И. История Древнего Рима. С. 141.

примириться. Она вызывала недовольство всех слоев населения. Сулла понимал, что его власть становится ненавистной и нетерпимой даже его сторонникам, что сила республиканских традиций еще очень велика. Поэтому Сулла стремился укрепить созданные им учреждения, чтобы они функционировали и после его смерти. Вот почему он пытался решить некоторые назревшие задачи не в духе демократии, а в духе общегосударственных интересов³⁴.

Традиционно считается, что диктаторские полномочия Суллы являлись бессрочными, тем не менее, уже в 80 г. до н.э. он, не слагая этих полномочий, принял звание консула, а в 79 г. до н.э. отказался от повторного избрания. Вскоре после того, как новые консулы вступили в исполнение обязанностей, Сулла созвал народное собрание и заявил, что он слагает с себя диктаторские полномочия.

Отказ Суллы от власти был неожиданным для его современников и непонятен историкам. По мнению Моммзена, он создал для олигархии независимое положение, обеспечил за ней власть, «а когда дело было завершено, творец уступил место своему творению»³⁵. В действительности же, сулланский режим не был прочным. Против него росла оппозиция даже среди нобилитета, в связи с этим отказ от диктатуры с сохранением остальных основ сулланской конституции был единственным выходом³⁶.

Историческая роль Суллы была велика. Каковы бы ни были его субъективные цели, объективно именно он заложил основы той государственной системы, которую впоследствии расширил и укрепил Цезарь, и которая стала империей. Принцип постоянной военной диктатуры при сохранении республиканской формы, ослабление сената при его внешнем укреплении, улучшение административного и судебного аппаратов, расширение прав гражданства, — все эти меры впоследствии проявятся в деятельности преемников Суллы и войдут в государственное устройство Рима.

³⁴ Кузищин В.И. История Древнего Рима. С. 143.

³⁵ Моммзен Т. История Рима. Т. 2. С. 349.

³⁶ Машкин Н.А. История древнего Рима. С. 285.

2.2.2. Первый триумвират

Вскоре после смерти Суллы вспыхнуло крупное восстание рабов — восстание Спартака. В Риме осенью 72 г. до н.э. царил величайшая паника, потому что, в сущности, вся Италия восстала; у Рима оставалась сравнительно маленькая часть территории, неохваченная восстанием, но и в этой части рабы волновались, и можно было ожидать восстания. Положение было очень серьезным, особенно принимая во внимание деморализацию, которая началась среди римской армии. Тогда, осенью 72 г. до н.э., римский сенат назначил главнокомандующим в войне со Спартаком крупного богача Марка Лициния Красса с диктаторскими полномочиями.

После долгих военных действий весной 71 г. до н.э., произошло столкновение между армиями Спартака и Красса. Битва была чрезвычайно ожесточенной. Рабы дрались с мужеством, сам Спартак показал доблестную храбрость, и погиб, окруженный врагами. Тело его не было найдено. Около 60000 рабов пало в этой битве. Часть рабов прорвалась на север, где ее встретил Помпей, возвращавшийся в Италию, и расправился с остатками восставших. Таким образом закончилось самое серьезное для Рима восстание рабов³⁷. Сразу же после подавления восстания Спартака продолжает складываться военная диктатура. Элементы этой военной диктатуры были налицо еще во времена Суллы и Мария, но только после великого восстания Спартака она окончательно оформляется.

Победители - Красс и Помпей - не распустили своих войск, как должны были это сделать, а расположились лагерем вокруг Рима и, опираясь на вооруженную силу, продиктовали римскому сенату свои условия. Таким образом, в 71 г. до н.э. оформилась сильная антисенатская коалиция популяров, всадников и двух влиятельных военачальников того времени — Помпея и Красса. Они пожелали стать консулами на 70-й год до н.э. и добились этого. Доминирующую роль играл Помпей. Немногом ранее Цезарь побеждает на выборах в военные трибуны. В 69 г. до н.э. Цезарь становится квестором, что

³⁷ Ковалев С.И. Эллинизм. Рим. С. 199-206.

гарантировало ему место в сенате. Обязанности квестора Цезарь исполнял в провинции Дальняя Испания. Детали его миссии неизвестны, хотя обычно квестор в провинции занимался финансовыми вопросами.

Летом 60 г. до н. э. Цезарь вернулся в Рим. Он предложил Помпею и Крассу поддержать его кандидатуру в консулы на следующий год, обещая взамен провести через сенат решения в пользу Помпея и Красса, которые в одиночку ничего не могли добиться. Так был заключен Первый триумвират - тайное соглашение между Цезарем, Помпеем и Крассом. Цезарь был избран консулом на 59 г. до н.э. и, вступив в должность, добился наделения Помпея землей. Для себя Цезарь получил в управление на пять лет Галлию и Иллирию, а также четыре легиона. Чтобы упрочнить договор, который держался лишь на честном слове, Помпей женился на дочери Юлия Цезаря.

Поначалу планы триумвиров успешно осуществлялись. Но они были планами Цезаря. Помпей, вместо того чтобы заниматься государственными делами, переезжал с супругой из одного имения в другое, надеясь, что дела сами устроятся. Но дочь Цезаря скончалась во время родов, почти сразу же умер и новорожденный ребенок, и мирить Цезаря и Помпея стало некому. В следующем году погиб Красс. Триумвират перестал существовать.

Помпей добился для себя избрания консулом без коллеги - то есть фактически стал диктатором. Но стоило Цезарю перейти 10 января 49 г. до н.э. Рубикон с небольшим отрядом и одержать одну победу, как сенаторы во главе с Помпеем бежали из Рима³⁸. Позже Помпей был убит в битве при Фарсале.

2.2.3. Диктатура Цезаря

Путь к власти Цезаря, которому многие источники и поздние исследователи приписывают характер узурпации, сложился совсем по-иному. С детства он оказался связан как с популярными и марианцами, так и с центристскими силами, стал жертвой сулланских проскрипций и единственным уцелевшим лидером марианской партии. Процессы и выступления против

³⁸ Алферова М.В. История и легенды Древнего Рима. Ростов-на-Дону: Феникс, СПб.: Северо-Запад, 2006. С. 208-214.

коррупции крупных сулланцев, защита жертв репрессий становились одним из главных элементов его политической деятельности, сочетаясь с поддержкой и предложением конструктивных реформ и эффективной внешней политики. Хотя в сломе сулланской системы участвовали и многие другие группировки и политики, Цезарь принял в этом деятельное участие. В 70 г. до н.э. он активно поддерживал антисулланские реформы, в 68 г. до н.э. впервые поднял вопрос о гражданстве цизальпинцев, в 67 и 66 гг. до н.э. поддержал законы Габиния и Манилия, а в 65 г. до н.э., став курульным эдилом, добился амнистии серторианцев, реабилитации памяти Мария и других марианских лидеров и объявления убийцами, подлежащими уголовному преследованию всех, получавших деньги за головы граждан во время проскрипций³⁹.

Войну с Помпеем Цезарь вел в качестве консула 48 г. до н.э, а осенью этого же года он был вторично провозглашен диктатором своим коллегой П. Сервилием. По мнению Т. Моммзена, вторая диктатура была *rei publicae constituendae* («для приведения республики в порядок»), как у Суллы и не была ограничена конкретным сроком, однако У. Вилькен полагает, что она имела другие функции - *rei gerundae* («для ведения войны») или *seditionis sedandae* («для подавления мятежа»). Дион Кассий сообщает о назначении на год вместо положенного шестимесячного срока и пролонгации еще на год осенью 47 г. до н.э. В пользу мнения У. Вилькена говорят и другие факты: в это время диктатор не занимался вопросами внутренней политики, его пребывание в Италии составляло 2-3 месяца осенью 47 г. до н.э. и было посвящено подготовке к африканской кампании.

Существенное изменение происходит после битвы при Тапсе (6 апреля 46 г. до н.э.), когда Цезарь получил третью диктатуру на 10 лет, видимо, с фикцией ежегодного переизбрания, а после победы при Мунде (17 марта 45 г. до н.э.) - четвертую диктатуру, на этот раз пожизненно. После возвращения из

³⁹ Егоров А.Б. Сулла и Цезарь, две диктатуры (опыт сравнительного анализа). Москва-Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2003. С. 171-172.

Африки Цезарь долго находился в Риме, и на это время приходится основная часть деятельности по реализации внутренней политики.

Как и Сулла, Цезарь не имел правовых возможностей оформить свою власть иным способом. После законов Корнелия, консул фактически становился спикером сената с очень ограниченным правом ведения войны в Италии или непосредственной близости от нее. Для больших заморских войн использовался проконсульский империй, но война шла практически повсеместно, и даже полномочия, аналогичные полномочиям Помпея в 67-62 гг. до н.э., были неадекватны ситуации. Кроме того, положение требовало соответствующих мер во внутренней политике и масштабного пополнения и ревизии состава сената⁴⁰.

Зачастую Гай выдвигал на высокие должности людей незнатного происхождения: известно, что более половины консулов, избранных по протекции Цезаря, были «новыми людьми», среди предков которых не было консулов. Впрочем, в годы его единоличного правления выборные магистраты играли второстепенную роль по сравнению с людьми, назначенными Цезарем. В частности, магистратов на 45 г. до н.э. долго не выбирали, а пока их не было, повседневное управление республикой осуществляли Марк Эмилий Лепид и назначенные Цезарем префекты. Диктатор установил строгий максимум для времени пребывания магистратов в провинциях: срок пребывания наместника-проконсула в провинции был ограничен двумя годами, а наместника-пропретора — одним годом.

Диктатор также пополнил сенат, опустевший в результате междоусобиц 50-х годов до н.э. и гражданской войны. Всего Цезарь трижды пересматривал списки сенаторов и, по свидетельству Диона Кассия, довел их число до 900 человек, однако едва ли это число было точным и постоянным. Многие люди,

⁴⁰ Егоров А.Б. Сулла и Цезарь, две диктатуры (опыт сравнительного анализа). С. 168-169.

включенные в состав сената, принадлежали не к старым римским семействам, а к провинциальной аристократии и сословию всадников⁴¹.

Цезарь стал полноправным правителем, но недостатком его управления можно назвать то, что он не знал, в какую форму нужно было облекать свое правление. Стать царем было проще всего, но в Риме это не одобрили бы. Несмотря на это неограниченные полномочия вечного диктатора были дополнены и соответствующими внешними атрибутами. Цезарь получил право постоянно носить пурпурного цвета плащ триумфатора и лавровый венок на голове, сидеть на специальном кресле из слоновой кости с золотыми украшениями, носить особые сапоги красного цвета, в которых, по преданию, ходили древние альбанские цари. Так были сделаны шаги в сторону обожествления нового главы государства. Цезарь был верховным жрецом и как народный трибун был *sacrosanctus* (находился под покровительством богов).

Концепция диктатуры Цезаря была отлична в плане ориентации на внешнюю политику и обеспечение внешней безопасности. Глубинная связь между диктаторами раннего периода и диктатурой Цезаря состояла в выполнении им функций социального посредника и недопущении репрессий. Даже законодательство не играло столь значительной роли в его деятельности по сравнению с налаживанием нормальной экономической и политической жизни.

Видимо, наиболее сложный вопрос отличия цезарианской диктатуры — это ее срок. Даже симпатизирующий Цезарю У. Вилькен полагал, что главное отличие второй диктатуры от первой заключалось в том, что диктатура Суллы была временной по определению, даже независимо от конкретного срока, тогда как, объявив себя *dictator perpetuus* («диктатором без ограничения срока»), Цезарь вышел за пределы правового поля. На этом акте основывались обвинения Цезаря в стремлении к единоличной власти, хотя постоянная диктатура была, возможно, связана и с нежеланием и с невозможностью

⁴¹ Егоров А. Б. Рим на грани эпох: Проблемы рождения и формирования принципата. Л.: ЛГУ, 1985. С. 70-72.

ограничить себя определенным сроком в условиях грандиозных планов, стоящих перед диктатором⁴².

Цезарь был убит в результате заговора, в котором участвовало более 60 сенаторов. Главными заговорщиками были: Гай Кассий Лонгин, Марк Юний Брут и Децим Юний Брут. Однако смерть его пресекла не мирное строительство, а грядущую Парфянскую войну, на которую диктатор должен был отбыть⁴³. Многогранная реформаторская деятельность Цезаря диктовалась необходимостью решения острых социальных и политических проблем, накопившихся в римском обществе в эпоху гражданских войн. Эти проблемы вызывались несовместимостью традиционного социального и политического порядка, восходящего к полисно-общинным структурам и олицетворяемого Римской республикой, и новыми историческими реальностями огромного Средиземноморского государства. Как показал опыт римской истории, создание нового социального и политического порядка было возможно лишь в условиях монархического строя. Он предполагал создание централизованных государственных институтов, особой военной организации, новых социальных структур, выражающих и поддерживающих новую монархию — Римскую средиземноморскую империю. Цезарь определил общее направление этого движения и потому может рассматриваться как родоначальник Римской империи⁴⁴.

2.2.4. Второй триумвират и приход к власти Октавиана

Второй триумвират - диктатура легионов. По замыслам заговорщиков убийство диктатора, объявленного тираном, должно было привести к отмене формирующихся монархических структур и автоматическому восстановлению традиционного республиканского устройства. Однако оказалось, что в римском обществе и Средиземноморском государстве многие слои населения поддерживали программу централизации и укрепления власти и видели ее реализацию в создании монархии. Римская республика, по мнению многих, уже

⁴² Егоров А.Б. Сулла и Цезарь, две диктатуры (опыт сравнительного анализа). С. 170.

⁴³ Алферова М.В. История и легенды Древнего Рима. С. 208-214.

⁴⁴ Кузицин В.И. История Древнего Рима. С. 170-171.

отжила свой век и нуждалась в замене другим государственным устройством. Вот почему после убийства Цезаря произошла резкая поляризация политических сил. Римское общество разделилось на сторонников традиционного устройства республиканцев и сторонников программы Цезаря, преследующего цель создания нового государственного строя, цезарианцев.

Через два дня после убийства Цезаря, состоялось заседание сената, созванное Антонием. На нем не было заговорщиков, но было много людей, стоявших на их стороне. Было внесено предложение объявить Цезаря тираном и вотировать благодарность его убийцам. Но предложение не прошло. Сенат согласился с компромиссным предложением Цицерона, который предложил признать действительными все акты и распоряжения Цезаря и в то же время оставить безнаказанными убийц. Из обнародованного завещания стало известно, что римский плебс должен получить по 300 сестерциев на человека⁴⁵.

Партию республиканцев возглавляли Цицерон, Брут и Кассий, партию цезарианцев — ближайšie соратники Цезаря в последние годы его правления — Марк Антоний и Эмилий Лепид, вскоре к ним присоединился и наследник Цезаря — 19-летний Гай Октавий. Последние оформили свой союз как официальный государственный институт. В октябре 43 г. до н.э. они заключили соглашение об учреждении второго триумvirата, благодаря чему получили неограниченную власть в Римской республике сроком на 5 лет (затем пролонгированную еще на пятилетний срок).

На этот раз триумvirат не был основан на частных интересах, как союз Цезаря, Помпея и Красса. Договор был заключен открыто: триумvиры получили официальное поручение формировать новую административную систему, и с этой целью им были предоставлены полномочия.

Сразу же после утверждения триумvirата были составлены кровавые проскрипции, превзошедшие проскрипции Суллы. Видимо, 14-летний период правления вторых триумvиров с 44 по 30 г. до н.э. является одним из самых кровавых в тысячелетней истории Древнего Рима. Проскрипции второго

⁴⁵ Машкин Н.А. История древнего Рима. С. 361.

триумвирата привели к физическому уничтожению римской аристократии, ориентирующейся на республиканский порядок.

Триумвиры разделили власть территориально: Антоний получил Восток, где надеялся успешно завершить честолюбивые проекты Цезаря; у Лепида была Африка, Октавиану достался остальной Запад. Но если триумвиры разгромили силы республиканцев, им не удалось преодолеть возникшие в своей среде разногласия. В 36 г. до н.э. Эмилий Лепид попытался выступить против Октавиана, но не был поддержан своей собственной армией. Он был отстранен от власти и сослан в одно из своих поместий, где и прожил в неизвестности вплоть до 13 г. до н.э.

Триумвират превратился в дуумвират. Власть над Римской державой была разделена между Антонием, управлявшим восточными провинциями, и Октавианом, управлявшим Италией, западными и африканскими провинциями. Между двумя могущественными правителями, которые давно ненавидели друг друга, не могла не вспыхнуть смертельная борьба за верховенство.

Причиной тому было то, что в своем завещании Цезарь усыновлял и объявлял главным наследником своего внучатого племянника Гая Октавия. Отец последнего принадлежал к италийской муниципальной аристократии и выдвинулся главным образом благодаря своему браку с племянницей Юлия Цезаря. В момент смерти Цезаря Октавий находился в Аполлонии, где были сосредоточены войска Цезаря, предназначенные для парфянского похода. Узнав о своем усыновлении, Октавий направился в Италию и в апреле прибыл в Брундизий, где был восторженно встречен солдатами. Несмотря на свою юность, Октавий проявил необычайный такт и осторожность. В Риме Октавий заявил о своем желании вступить в наследство Цезаря. Он стал именоваться Гаем Юлием Цезарем Октавианом и, выступая перед плебсом, заявлял, что считает необходимым исполнить волю отца и выплатить те суммы, которые тот завещал народу⁴⁶. Антоний, который действовал как верный друг Цезаря, не мог выступить против его наследника, но он верно заметил в прибытии

⁴⁶ Машкин Н.А. История древнего Рима. С. 362.

Октавиана угрозу собственной власти. Он обращался с молодым человеком терпеливо, спросил его, действительно ли тот считает, что подходит задаче управления империей Цезаря, посмеялся над его серьезностью и попытался помешать его появлению на трибуне. После этого между ними шла борьба за власть, при которой Октавиан пытался доказать свое право на обладание властью. Октавиан начал заводить дружбу со всеми, кто оговаривал Антония и был его противником. Со временем до Антония дошли слухи, что Октавиан планирует убить его. Молодой человек отрицал, но одного подозрения было достаточно, чтобы превратить политических соперников в настоящих врагов⁴⁷.

В то время как Лепид отошел от деятельности, Октавиан на Западе готовился к тому, чтобы отстранить Антония. Антоний мечтал о царской власти в восточном стиле, но допустил ошибки, из-за которых постепенно оттолкнул от себя всех своих римских сторонников. Октавиан, на которого поначалу смотрели с подозрением, оказался достаточно ловким для того, чтобы объединить вокруг себя римский народ и представить соперничество с Антонием как борьбу Рима против тиранического Востока, враждебного «имени римлян»⁴⁸. Поводом к этому послужили оставление армии и отъезд Антония в Египет к Клеопатре в 34 г. до н.э. Это дезертирство предоставило Октавиану возможность объявить Антонию войну как врагу Рима. Для этого требовалось сначала привлечь на свою сторону сторонников Антония в Сенате. В 32 г. до н.э. Октавиан зачитал Сенату завещание Антония, когда сенаторы слышали, что Антоний оставил большую часть денег своим египетским детям, а также попросил похоронить его в Египте, они согласились на официальное объявление Антонию войны, как будто бы он стал врагом-иностранцем.

Следствием этих событий стала битва между армией и флотом Антония и Октавиана, которая произошла в 31 г. до н.э. у мыса Акция в Западной Греции. Полная победа была одержана силами Октавиана. Марк Антоний вместе с женой бежал в Александрию. В 30 г. до н.э. Октавиан начал наступление на

⁴⁷ Бауэр С.У. История Древнего мира: от истоков цивилизации до падения Рима. С. 849.

⁴⁸ Грималь П. Цивилизация Древнего Рима. С. 70-71.

Египет, а деморализованный Антоний не смог оказать ему сопротивления. Египет был захвачен легионами Октавиана, а Антоний и Клеопатра покончили жизнь самоубийством. Октавиан приказал казнить сына Клеопатры от Цезаря.

Оккупация Египта в 30 г. до н.э. подвела итог длительному периоду кровопролитных гражданских войн, закончившихся гибелью Римской республики. Как только Октавиан удостоверился в окончательном завоевании Востока, он возвратился в Рим. Он преодолел препятствия на пути к власти, но каким образом он намеревался использовать эту дорого приобретенную власть? Притворяясь, что у него нет иного желания, как снова стать простым гражданином, лишь только Октавиан восстановит порядок в государстве, он объединит вокруг себя обломки senatorской партии⁴⁹.

При этом Сенат оказался в деликатном положении. Октавиан только что закончил сражаться против римлян, и только что приговорил к смерти единственного сына Цезаря. Оба эти действия были автократическими, и если он будет действовать как царь, поднимется протест, который невозможно будет игнорировать. Если, с другой стороны, Сенат заставит его сложить с себя всю полноту власти, снова разразится гражданская война. Если что-то и прояснилось за последние годы, то лишь одно — первичная форма республики не может долго удерживать в городе мир.

Компромисс между Сенатом и Октавианом был, как и его собственная версия победы при Акции, обеспечен терминологическим трюком. В 27 г. до н.э. Октавиан явился на заседание Сената и формально объявил о снятии с себя всех полномочий, которые были даны ему за годы кризиса: это показывало, что сенаторы — все еще могущественные, а не обычные люди, и что республика находится в полной силе. Сенат даровал ему титул «Август» в знак благодарности за отказ удерживать власть.

Конечно, это не соответствовало истине: Август имел действительную власть императора, но не титул.

⁴⁹ Там же. С. 71.

Единым правителем Римской средиземноморской державы стал победитель Антония, официальный наследник Цезаря - Гай Юлий Цезарь Октавиан, открывший своим правлением новую историческую эпоху — эпоху Римской империи⁵⁰.

2.3. Характер перехода от республики к империи

Рассмотрев ход исторических событий, сопровождавших и наполнявших период военной диктатуры, необходимо затронуть дискуссионный вопрос, возникший в литературе о характере перехода от Республики к Империи. Можно говорить о двух определяющих подходах к исследованию этой проблемы, совершенно противоположно трактующих события второй половины II-I вв. до н.э.: революционном и неревлюционном (реформационном).

Концепция революционного характера идет от Т. Моммзена, который считал, что начало революции в Риме было положено выступлением братьев Гракхов, и она завершилась установлением «монархии Цезаря». По сути, это была реакция широких демократических слоев против господства сената, превратившегося к середине II в. до н.э. в замкнутую корпорацию. По движущим силам это была демократическая революция, имевшая в себе некую монархическую основу. Во главе римской революции стояли, по мнению Т. Моммзена, такие демократы как Гракхи, Марий, Сульпиций, Цинна. В целом, концепция Т. Моммзена получила признание и вызвала множество откликов – вариаций и подражаний⁵¹. Но особый вариант представлен в работе Р. Сайма, в которой дана принципиальная оценка перехода Рима от Республики к Империи. Эпохой революции он считал вторую половину I в. до н.э. и вплоть до смерти Августа; наиболее существенный фактор ее развития видел в борьбе аристократических кланов за власть, богатство и славу⁵².

Не считая возможным использовать широкое толкование термина «революция» и определяя существо революционных преобразований как некий

⁵⁰ Кузищин В.И. История Древнего Рима. 171-173.

⁵¹ Моммзен Т. История Рима. Т. 2. С. 96

⁵² Сайм Р. Римская революция. Оксфорд: Oxford University Press, 2002. С. 11-24.

«качественный скачок» в развитии того или иного общества, некоторые исследователи обратились к более мягкой трактовке тех изменений и социально-политических конфликтов, которые растянулись в Риме почти на 100 лет и, в конечном счете, привели к падению Республики: не как революции, а как мощного, длительного, сложного революционного движения, являвшего собой несколько мощных революционных взрывов. Среди западноевропейских историков с подобными оценками выступил Е. Корнеманн, в отечественном антиковедении - С. И. Ковалев.

Революционная концепция, несмотря на свою популярность, не получила четкого концептуального выражения: ее сторонники не смогли выработать единых подходов к таким аспектам проблемы, как хронологические рамки, задачи, цели, основные движущие силы и результаты. Широкое толкование термина «революция» и часто некритичное его применение к событиям римской истории этого времени делает концепцию публицистичной.

Сторонники неревolutionной (реформационной) концепции перехода Рима от Республики к Империи принципиально иначе рассматривают события второй половины II-I в. до н.э. Состояние римского общества и государства они определяют как «кризис», «трансформация», «процесс обновления», «симптомы адаптации» и т.п. Так или иначе, за этими различными определениями стоит сходное понимание исторической ситуации: кардинальные структурные изменения во всех сферах республиканской жизни при одновременном рождении новых структурных элементов.

Принципиальным противником революционной концепции был Н.А. Машкин. Он считал, что революция – переворот, вносящий в общественную жизнь качественные изменения и устанавливающий новые отношения. Поскольку римские политики не ставили перед собой и перед обществом таких задач, вряд ли их деятельность можно считать революцией⁵³.

⁵³ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М., Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1949. С. 294-296.

О постепенной трансформации Республики в Империю, не дефинируя процесс ни как революцию, ни как реформу, писали В.С. Сергеев, А.Б. Егоров, А.В. Игнатенко, Я.Ю. Межеричский и другие.

Особый взгляд на проблему римской революции высказал С.Л. Утченко. Он принципиально отверг идею реформационного характера перехода от Республики к Империи и предложил собственное определение характера и существа событий II-I вв. как «социальной революции», осуществленной в рамках единой общественно-экономической формации. По мнению С.Л. Утченко, это была демократическая революция против Рима-полиса, против «староримской аристократии, против крупного землевладения,... борьба италийского крестьянства за землю и политические права». Она развивалась условно в период 146-88 гг. до н.э., ее кульминационным пунктом была Союзническая война, превратившая Рим из полиса в федеративное государство с единой территорией и единым гражданством, движущими силами - социальные элементы, несущие неполисные традиции. Все последующие события, с точки зрения С.Л. Утченко, имели контрреволюционный характер⁵⁴,

Таким образом, более однородным и концептуально выраженным является реформационный подход, его сторонники представляют суть и принципиальное значение исторического развития Рима в том, что он постепенно превратился из общины в мировую территориальную державу. Это вызвало дезинтеграцию всех структурообразующих республиканских систем. При этом одни римские политики (Гракхи, Сулла) пытались приспособить римскую норму к сложившейся римской действительности, другие (Помпей, Цезарь и даже Октавиан Август до 30 г.) пытались реализовать уже намеченные тенденции. Однако, представляя процесс трансформации Римской республики в Империю как серию реформ, сторонники этой концепции часто вынуждены признать революционный характер некоторых методов и решений, к которым

⁵⁴ Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. С. 27.

прибегали римские политические лидеры⁵⁵. Переход не был всеобъемлющим радикальным переворотом, влекшим за собой стремительную системную перемену, который обычно именуют революцией. Не сводился он и к частному подновлению существующей системы, чем является реформа (или даже группа реформ). Это был сложный ряд преобразований, включавший в себя элементы как революционного, так и реформаторского плана.

⁵⁵ Чеканова Н.В. К проблеме перехода от Республики к Империи: революция или реформа? М.: Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. – 2002. - №1. С. 163-166.

ГЛАВА 3. НАЧАЛО РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

3.1. Установление режима принципата, его понятие

Первое определение характера принципата было дано его основателем. Если верить Августу, принципат — это «восстановленная республика», то есть возвращение к тому государственному и общественному строю, который продержался в римской гражданской общине после изгнания Тарквиния Гордого в неизменном виде до начала эпохи гражданских войн. Младший современник Августа римский историк Веллей Патеркул, выходец из италийской муниципальной знати, объяснил, что входило в понятие «восстановленная республика». «Окончились гражданские войны, продолжавшиеся 20 лет, - писал он, характеризуя установленный Августом государственный и общественный строй, - прекращены войны внешние, возвращен мир, повсюду исчез страх перед оружием, восстановлена сила законов, авторитет суда, величие сената, власть магистратов приобрела прежнее значение... был возвращен первоначальный образ республики».

В этом определении перечислено все, что ассоциировалось у римлян с понятием *res publica*: характерный для античной гражданской общины приоритет общественных интересов (общественного блага) над личными, верховенство традиции и закона, свободное функционирование народного собрания, сената и магистратур. Одним словом — все, что в представлении римлян было связано с понятием правильного государства, противопоставлявшегося неправильному - тирании или царству. Единственное, что не вписывалось в это определение, и поэтому не было упомянуто Веллеем - главенствующее положение в «восстановленной республике» принцепса, обладавшего огромной властью⁵⁶.

⁵⁶ Смышляев А.Л. Характер принципата // Сайт истории Древнего Рима [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1293446283> (дата обращения 08.01.2016).

Октавиан правил с 27 г. до н.э. по 14 г. н.э. В основе принципата, созданного Августом — комбинация республиканской магистратуры с военной монархией. Магистратура может быть основана на избрании или на назначении; монархия требует наследственности. В истории принципата есть действие обоих принципов вперемешку, нередко в ущерб друг другу, иногда в оригинальной комбинации, на основании исконно римского института усыновления: император усыновляет своего преемника. Правильное проявление обоих принципов прерывается произвольным вторжением той вооруженной силы, которая должна была служить охраной империи и императорской власти.

Август не восстанавливал республику, он добивался прямо противоположного: перестраивал римское государство, проявляя свою власть. Август создал новую эру - эру римских императоров. Его истинной целью было положить конец республиканским политическим свободам.

Чтобы добиться такого успеха, ему пришлось прибегнуть к целому набору средств: как насильственных, так и вполне законных. Впрочем, его излюбленным методом было убеждение. Он развил свою способность к нему до такой степени, что и простые граждане, и элита, состоявшая из сенаторов и всадников, с радостью готовы были отказаться от своих свобод и передать власть в одни руки⁵⁷.

Слово «*princeps*» во времена Цицерона получило широкое употребление. Это — первые, лучшие, знатные и влиятельные люди в государстве. Такой смысл придавал этому термину и Октавиан, но вместе с тем восстанавливалось и старое его значение, напоминавшее об отдаленных временах аристократической республики. Титул «*принцепс*» не был связан с определенными полномочиями, и это давало возможность весьма широкого толкования связанных с ним преимуществ⁵⁸.

⁵⁷ Бейкер С. Древний Рим. Взлет и падение империи. С. 162.

⁵⁸ Машкин Н.А. Принципат Августа. С. 309-310.

Цель проводимых им реформ — восстановить с помощью сильной центральной власти политическую и социальную стабильность, не порывая при этом со все еще сильными республиканскими (полисными) традициями. Август и его преемники сосредоточили в своих руках высшую военную, гражданскую и жреческую власть. Однако юридически она была оформлена как совокупность ряда традиционных республиканских магистратур и полномочий, которыми «наделяли» императора сенат и народное собрание, и не считалась наследственной. Характер принципата, как двоевластия, выступает особенно ясно при рассмотрении отношений Августа к сенату. У Цезаря проявлялось по отношению к сенату покровительственное высокомерие и некоторое пренебрежение. Август не только восстановил сенат и помог многим отдельным сенаторам вести образ жизни, соответствующий их высокому положению — он прямо разделил с сенатом власть. Все провинции были разделены на сенатские и императорские. В первый разряд попали все окончательно замиренные области; их правители, в звании проконсулов, по прежнему назначались по жребию в сенате и оставались под его контролем, но обладали лишь гражданской властью и не имели в своем распоряжении войск. Провинции, в которых стояли войска и где могла происходить война, были оставлены под непосредственной властью Августа и назначаемых им легатов в звании пропреторов⁵⁹.

Придя к власти, Август установил тот режим, который отвечал как назревшим общественно-политическим потребностям, так и традиционным социально-психологическим характеристикам римского общества. Гражданские войны показали полную неспособность традиционной римской системы, так называемого республиканского строя, обеспечить в государстве мир и стабильность. Когда Август возвратился из Испании в Рим, по решению сената на Марсовом поле был воздвигнут алтарь мира; он был заложен 4 июля 13 г. до н.э. и освящен 30 января 9 г. до н.э. Август ставил себе в особую

⁵⁹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 334.

заслугу тот факт, что при нем храм Януса запирался трижды в знак того, что по всей Римской державе царит мир, тогда как до него за всю историю Рима только дважды. Установление гражданского мира, прочные гарантии мира обеспечили Августу широкую поддержку всех слоев римского общества⁶⁰.

О восстановлении республики Октавиан задумывался дважды: в первый раз — после победы над Антонием, поскольку он помнил, что тот часто упрекал его, будто препятствием к ее восстановлению является единственно он, Август; и во второй раз — после долгой и мучительной болезни, когда он вызвал к себе домой сенаторов и должностных лиц и передал им книги государственных дел. Однако, рассудив, что и ему опасно будет жить частным человеком, и республику было бы неразумно доверять своеволию многих правителей, он без колебания оставил власть за собой; и трудно сказать, что оказалось лучше, решение или его последствия. Об этом решении он не раз заявлял вслух, а в одном эдикте он свидетельствует о нем такими словами: «Итак, да будет мне дано установить государство на его основе целым и незыблемым, дабы я, пожиная желанные плоды этого свершения, почитался творцом лучшего государственного устройства и при кончине унес бы с собой надежду, что заложенные мною основания останутся непоколебленными». И он выполнил свой обет, всеми силами стараясь, чтобы никто не мог пожаловаться на новый порядок вещей⁶¹.

Тем не менее, поведение Октавиана не выдавало в нем императора. Храмов в свою честь он не позволял возводить ни в какой провинции иначе, как с двойным посвящением ему и Риму. В столице он от этой почести отказывался наотрез. Даже серебряные статуи, уже поставленные в его честь, он перелил на монеты. Имени «государь» он всегда страшился как оскорбления и позора. Когда при нем на зрелищах мимический актер произнес со сцены: – О добрый, справедливый государь! – и все, вскочив с мест, разразились рукоплесканиями, словно речь шла о нем самом, он движением и взглядом тотчас унял

⁶⁰ Шифман И.Ш. Цезарь Август. Л.: Наука, 1990. С. 105.

⁶¹ Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати Цезарей. М.: Наука, 1993. С. 44-45.

непристойную лесть, а на следующий день выразил зрителям порицание в суровом эдикте. После этого он даже собственных детей и внуков не допускал называть его господином. Он старался выступать из каждого города только вечером или ночью, чтобы никого не беспокоить приветствиями и напутствиями. Когда он бывал консулом, то обычно передвигался пешком, когда не был консулом – в закрытых носилках. К общим утренним приветствиям он допускал и простой народ, принимал от него прошения с необычайной лояльностью. Сенаторов в дни заседаний он приветствовал только в курии на их местах, к каждому обращаясь по имени, даже уходя и прощаясь, он не заставлял их вставать с места⁶².

Так описал Октавиана Гай Светоний Транквилл. При этом стоит отметить, что Август создал особую личную охрану, состоящую из девяти отрядов, которые были размещены в Риме и других городах Италии. Они должны были не только охранять императора, но и следить за теми, кто был недоволен правлением Августа и мог принять участие в заговоре против него. Эти солдаты получали жалованье и подарки значительно большие, чем остальные воины. Октавиан был очень осторожен. Цезарь часто появлялся без охраны, Август же - никогда. Под рубашкой он носил панцирь, подходивших к нему сенаторов обыскивали - не прячут ли они оружие. Создается впечатление, что на самом деле он просто боялся, что при стечении народа легче совершить на него покушение.

Эпитет «Август» был старинным ритуальным словом, которое выражало понятие «счастливый», и сулил успех лично Октавиану. Слово, близкое к религиозному термину *augur* (от лат. – «прорицатель»), означало, что для носителя имени любое дело было счастливым начинанием, освященным божественной силой. Август ничего не решал заранее относительно формы самого режима, но ему принадлежит заслуга того, что он выделил в идее царя незаменимое свойство царственной персоны⁶³.

⁶² Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати Цезарей. С. 55-56.

⁶³ Грималь П. Цивилизация Древнего Рима. С. 21.

Ни один из вторых консулов не мог сравниться с Октавианом по степени своего влияния, но ему было не просто балансировать на грани. В 23 г. до н.э. его многолетнее пребывание на посту консула стало похожим на единоличное правление. Несмотря на неясность свидетельств той эпохи, очевидно, что кризис быстро набирал обороты и некоторые сенаторы уже вынашивали замыслы убийства нового «царя». Октавиан отреагировал немедленно. Он отвел угрозу путем переговоров, в результате которых его фактическая власть над армией получила новое формальное определение. В этой победе над сенаторами ключевым оказался фактор его невероятной популярности в народной среде. Люди не забыли, что это именно он принес стабильность стране, погруженной в хаос⁶⁴.

Время правления Октавиана считается периодом наивысшего расцвета Римской империи: ее политических институтов (несмотря на регулярные столкновения принцепсов с сенатом, политико-административная система империи в целом работала превосходно); ее экономики, которая в это время достигает наивысшего для античности уровня; ее социальной сферы (несмотря на отдельные выступления и восстания в провинциях, весь период в целом можно считать временем социального мира); ее культуры, которая вобрала в себя достижения предшествующих Риму цивилизаций и культурный опыт завоеванных римлянами народов⁶⁵.

В науке является дискуссионным вопрос о ***проблеме определения формы римского государства в конце I века до н.э.*** Развитие римского государства, разрастающегося за счет военных и внешнеполитических успехов, натолкнулось к концу I века до н.э. на серьезные внутривнутриполитические препятствия. По мере их устранения, в ходе решения проблем, встававших перед государством или его органами, и возник принципат. Процесс становления римской монархии, его обусловленность социально-экономическим и общеполитическими факторами, движущие силы, социальная

⁶⁴ Бейкер С. Древний Рим. Взлет и падение империи. С. 170.

⁶⁵ Казаков М.М. Римская империя: от принципата к доминату. Смоленск: «Универсум». - 2002. - С. 27.

основа, взаимосвязь с другими сторонами формы государства, как и публично-правовой результат, представляют огромный интерес с юридической точки зрения. В научной литературе отсутствует единство подхода в понимании юридического содержания термина «принципат», что диктует необходимость его изучения, в частности, в соотношении с понятиями «форма государства» и «форма правления», которые нуждаются в дополнительном осмыслении ввиду отсутствия единых общепризнанных дефиниций⁶⁶.

В Юридическом словаре «принципат» определяется как период ранней империи в Древнем Риме (27 г. до н. э.-193 г. н. э.), специфическая форма монархии, при которой формально сохранялись некоторые республиканские учреждения, но власть фактически принадлежала одному человеку - императору, который именовался принцепсом⁶⁷.

В Толковом словаре Ефремовой Т.Ф. дается следующее определение понятия «принципат» - это сложившийся в Древнем Риме во второй половине I в. до н.э. государственный строй, при котором сохранялись республиканские учреждения, но власть фактически принадлежала одному лицу - императору, который считался первым среди равных⁶⁸.

В Толковом словаре Ушакова Д.Н. «принципат» понимается как политический строй в Древнем Риме, переходный от республики к империи, характеризующийся разделением власти между сенатом и императором, который был фактическим правителем, но считался первым (princeps) среди равных⁶⁹. В целом, определения понятия является похожими, но единства по данному вопросу нет. В большинстве случаев, можно встретить обозначения принципата как формы осуществления власти, государственного или политического строя.

⁶⁶ Никонова Е.Г. Генезис монархии в Древнем Риме (развитие римского государственного права от Суллы до Веспасиана). Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад, 2000. С. 4.

⁶⁷ Юридический словарь // Slovariki 2.0. Знание - сила - 2016: сайт. URL: <http://slovariki.org/uridiceskij-slovar/15124> (дата обращения: 15.02.2016).

⁶⁸ Толковый словарь Ефремовой // Slovariki 2.0. Знание - сила - 2016: сайт. URL: <http://slovariki.org/tolkovuj-clovar-efremovoj/89499> (дата обращения: 15.02.2016).

⁶⁹ Толковый словарь Ушакова // Slovariki 2.0. Знание - сила - 2016: сайт. URL: <http://slovariki.org/tolkovuj-slovar-usakova/68770> (дата обращения: 15.02.2016).

Для принципата характерны практически идентичные системообразующие принципы формы правления, формы государственного устройства и политического режима. Стабильность формы государства при этом не достигалась, так как все три ее компонента были неустойчивы: для формы правления и политического режима оставался незавершенным централизм, к которому они объективно тяготели, тогда как форма государственного устройства, напротив, претерпевала тенденцию отхода от принципа централизма. Вместе с тем, сама эта внутренняя неустойчивость являлась необходимым фактором дальнейшего развития государства.

Формирование монархии - всего лишь одна, но самая существенная с точки зрения юридических последствий - сторона развития системы принципата. Трансформация формы правления осуществлялась, в первую очередь, через изменение политического режима. Именно в политическом режиме сначала произошел поворот к централизму. Изменение формы правления было обусловлено этим поворотом: авторитарные методы государственного управления влекли изменение в построении верховной государственной власти и диктовали необходимость ее концентрации в одних руках⁷⁰.

Исследователи, придерживающиеся мнения о монархическом характере принципата, не без основания указывают, что греки — современники Августа — не сомневались в его монархических амбициях и единоличной власти в Империи. Впрочем, исключительное положение Августа и даже его сверхъестественную природу готовы были признать и многие сограждане.

Французские мыслители XVIII века, которые не могли испытывать симпатий к основателю империи, называли Августа «губителем республики, чудовищем, безразличным к преступлению». Подобная трактовка нашла многочисленных приверженцев в послевоенной западной историографии. Так, Р. Хайнце характеризовал принципат как военную монархию с

⁷⁰ Никонова Е.Г. Генезис монархии в Древнем Риме (развитие римского государственного права от Суллы до Веспасиана). С. 16.

республиканским фасадом; Ф. Марш — как «целостную и тонко отрегулированную систему, где реальности были замаскированы изощренно разработанными юридическими фикциями»; Э. Холь считал «драпированный по-республикански принципат Августа по сути военной монархией»; К. Ханнелль — «замаскированной монархией»; А. Джоунз также утверждал, что Август «тщательно замаскировал свои абсолютные полномочия в конституционные обертки» и т. д. Сторонники «теории фасада» так или иначе акцентируют внимание на противоречии между «формой» и «содержанием», на «двуличии» творцов принципата, отталкиваясь, с одной стороны, от официальной идеологии «восстановления республики», с другой, от «объективных» характеристик режима, вроде единоличной власти, опирающейся на армию, распространения императорского культа или роста имперского аппарата управления.

Несмотря на то, что критика Августа и скептицизм в отношении его «восстановленной республики» представлены столь авторитетными античными и современными авторами, статус основателя принципата в анналах истории всегда был достаточно высок. Для своих преемников основатель Империи служил если не идеалом принцепса, то в любом случае примером разумного и удачливого правителя⁷¹.

В труде немецкого ученого Теодора Моммзена, посвященном исследованию римского государственного права, он обратил внимание на преемственность государственно-правовых основ республики и империи. Основой власти принцепса Моммзен считал магистратские полномочия, в первую очередь проконсульский империй и власть народного трибуна, которые не выходили за рамки республиканской конституции. Образовавшаяся система была двоевластием («диархией») сената и императора. При этом, если власть императора исходила от армии и представляла всех подданных империи, то сенат выступал от имени Римского государства, овладевшего миром, и

⁷¹ Межеричкий Я. Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. Москва—Калуга: Изд-во КГПУ, 1994. С. 36-39.

представлял *senatus populusque Romanus*. Преобладание императора над сенатом реализовывалось постепенно, в течение эпохи Ранней Империи, поначалу же республиканские институты были вполне реальными основами принципата⁷².

Некоторые историки и юристы вслед за Моммзенем уделяют большое внимание правовому оформлению принципата, считая, что оно само по себе является сущностным элементом новой системы власти и управления. Кое-кто из них видит в принципате своеобразную республику во главе с выборным пожизненным правителем. Другие указывают на глубокую взаимосвязь монархических и республиканских элементов в конструкции принципата и на роль полисных структур и органов власти в управлении римской державой. Эти исследователи, как правило, не склонны отождествлять гибель аристократической республики и римской гражданской общины. Они считают, что поскольку принципат имел двоякую природу, он не поддается однозначному определению. Они нередко называют принципат республиканской монархией, подчеркивая, что в этом парадоксальном словосочетании оба слова в равной мере отражают его сущность.

Форма государственного устройства Рима в период принципата Августа не претерпела юридически значимых изменений.

Многократное увеличение территории римского государства на протяжении I в. до н.э. сопровождалось явным перерождением режима осуществления власти. Ослабление горизонтальных связей, в свою очередь, повлекло необходимость усиления вертикальных связей «гражданин - политический центр», следствием чего стало изменение политического режима.

В политике привычными стали такие методы, как подкуп магистратов, участников комиций и сенаторов, силовое решение политических вопросов (в том числе с помощью войск, значение которых было очень существенным в условиях постоянных войн), заговоры с целью получения власти и насилие по

⁷² Межеричкий Я. Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. С. 40-41.

отношению к магистратам и участникам комиций с целью добиться от них нужного решения или предотвратить решение нежелательное. Способы государственного руководства стали явно авторитарными. Таким образом, системообразующим принципом, к которому в условиях крайней нестабильности политической жизни Рима на протяжении всего I в. до н.э. тяготела форма политического режима, стал централизм, а сам политический режим в целом может быть охарактеризован как антидемократический⁷³.

Изложенное позволяет сделать вывод о сущности принципата как государственно-правового феномена. Принципат представляет собой исторически особую форму государства, для которой характерно состояние перехода формы правления от республики к монархии, неразрывно связанное с тяготением политического режима к авторитаризму, и унитарная форма государственного устройства.

3.2. Основные изменения в общественном и государственном строе в период принципата

3.2.1. Основные черты общественного строя в период принципата

Римская действительность эпохи принципата была насыщена пережитками общинного уклада. Можно сказать, это были элементы жизни, растворенные в ней воззрения, привычки, традиции. Они находили себе выражение в отношениях собственности, в политике императоров, в нормах общественного поведения.

Деревня (по крайней мере, италийская) по-прежнему была не только поселением, но и организацией со своим выборным руководством, своими религиозными верованиями и церемониями. Здесь сохранялись многие пережитки общинной собственности на землю, и имущественная рознь не была столь безжалостной, как в больших городах, приглушалась традициями общинного равенства и солидарности. В списках юношеской коллегии того или

⁷³ Свенцицкая И.С. Отношение граждан - полис в системе Римской империи: проблема отчуждения. Вестник Древней истории. - 1997. - № 3. - С. 80.

иногo поселения фигурируют на равных основаниях свободнорожденные крестьяне, рабы, отпущенники и сыновья сенаторов-аристократов.

В городе также основой существования полноправного гражданина, как и некогда, оставалась земля. В собственности такого человека на землю был ряд особенностей, указывавших на живучесть общинных норм и представлений. Если человек владеет землей как собственностью, но приобрел ее впрок и не возделывает, он не приносит пользы обществу, и поэтому земля может быть у него отнята. Критерием и санкцией частной собственности на землю продолжает оставаться, таким образом, вложенный в нее труд и извлеченный из нее продукт, т.е. соответствие интересам общины.

Связь принципата в ранний период его существования с доимперскими, традиционными и местными, общественными формами обнаруживалась не только в Риме и Италии, но и в провинциях, в первую очередь западных. Раздел земли после римского завоевания производился здесь таким образом, что известная ее часть оставалась в коллективном владении племени, а это определяло общинные формы ее эксплуатации и укрепляло общину. В провинциях правовые нормы, регулировавшие жизнь общества, не исчерпывались римскими законами; рядом с ними продолжали жить исконные, сложившиеся в недрах общинного уклада, местные установления.

Чем объяснялась такая политика принципсов, главная задача которых состояла, казалось бы, в обратном — в растворении местных, в частности общинных, форм жизни в бесконечности и единообразии империи? Она объяснялась тем, что империя создавалась под руководством Рима и принципсам было важно утвердить римские порядки и римские традиции. В пределах же последних императорам необходимо было противопоставить свой режим хищнической и предельно непопулярной власти сенатской олигархии последних десятилетий республики. «Римским» в этих условиях становилось в первую очередь все патриархально-народное, все, призванное воссоздать и утвердить образ Рима — гражданской общины.

Власть Августа основывалась на военной силе и юридически оформленных полномочиях, но он постоянно и усиленно заботился о том, чтобы в массовом сознании она опиралась на представления иного порядка, лишённые четкого правового содержания, в которых легенда стала народным чувством, а традиция - общественной психологией⁷⁴.

Что касается сословной группировки населения, то старое деление на патрициев и плебеев исчезает путем вымирания патрицианских родов; взамен этого прежняя классовая группировка на нобилей и всадников приобретает сословный характер. Социальное различие обоих сословий сохраняется, осложняясь известной политической противоположностью.

Нобили представляют сословие, из которого выбираются главным образом республиканские магистратуры и пополняется сенат; естественно, что это сословие является исполненным старых республиканских воспоминаний, а по отношению к новой императорской власти элементом оппозиционным. Нобилитет, или сенаторское сословие, включавшее в себя, кроме действительных сенаторов, еще потомков таковых до третьего поколения. Число знатных домов с таким же, хотя и количественно меньшим штатом, как и императорский, было довольно велико, и они на приемах, праздниках, выездах развивали, каждый в размере своих средств, очень значительный блеск.

Всадническое сословие, класс денежной аристократии, напротив, получало от нового режима немаловажные выгоды и потому, в общем, представляет благоприятный элемент для императорских тенденций. Это сословие не было замкнутым: доступ в нему был открыт всем свободнорожденным гражданам, имеющим соответственный ценз и прослужившим некоторое время в войске офицерами.

Вся остальная масса населения, при всем различии профессий и положений, считается простонародьем — плебс. Очень разнообразным был состав третьего сословия, охватывавшего, кроме свободнорожденных граждан, также и отпущенников, представителей всевозможных земледельческих,

⁷⁴ Кнабе Г.С. Римское общество в эпоху Ранней империи. М.: Знание, 1983. С. 74-77.

промышленных, торговых, научных и художественных профессий вплоть до нищих. Они жили цеховой жизнью, очень деятельной и активной: каждое такое collegium объединялось культом какого-нибудь божества, имело свои праздники, свои членские взносы, уставы, своих председателей, патронов и патронесс, и обеспечивало своим членам, кроме ряда развлечений при жизни, еще и соответствующие почетные похороны. В особом положении находились отпущенники, которым никакой ценз не открывал доступа во всадники, тем не менее, вольноотпущенники играли немалую роль в общественной жизни муниципиев и провинций, и быть «севиром» (то есть членом управы) местной коллегии августалов стало высшей целью жизни разбогатевших отпущенников⁷⁵.

В области экономических отношений наступает некоторое улучшение. Благодаря большому порядку и большей законности, экономическая жизнь провинций стала благоприятнее; в промышленности и торговле наступило заметное оживление, которое стало привлекать немало рабочих рук. Во многих местах, благодаря императорским заботам, возникают различные благотворительные учреждения (например, для воспитания сирот), которые помещают свои капиталы в виде постоянных земельных рент в тех или других земельных участках; такой способ помещения капиталов служил весьма удобным кредитом для землевладельцев и способствовал поднятию их хозяйств.

Большое значение имело значительное сокращение числа рабов, вызванное почти полным прекращением новых завоеваний и их слабым естественным приростом. Благодаря этому рабский труд сделался дороже, и прежняя система пользования им оказывалась не столь выгодной⁷⁶.

При Августе интересы рабовладельцев были ограждены с помощью специальных мер, отличавшихся крайней жестокостью. Были резко сокращены возможности отпуска рабов на волю, восстановлен закон, по которому

⁷⁵ Зелинский Ф.Ф. Римская Империя. С. 306-307.

⁷⁶ Покровский И.А. История римского права. СПб.: Летний сад, 1999. С. 190-193.

подлежали казни все те рабы, которые находились в доме в момент убийства их господина (на расстоянии окрика) и не пришли ему на помощь. В одном из известных случаев такого рода, несмотря на широкое недовольство народа, сенат и император предали казни 400 рабов. Римские юристы находили этой жестокости веское оправдание: ни один дом не может быть обезопасен (от рабов) иным способом, кроме как страхом смертной казни. Между тем экономическое развитие все более указывало на неэффективность труда рабов. Понимая это, рабовладельцы стали более широко предоставлять рабам пекулии, т.е. земельные участки, за которые хозяину следовало платить определенной заранее долей продукта (обычно половиной урожая). Все остальное оставалось работнику, поэтому он старался. Но для того, чтобы пекулиатные отношения получили должный размах, во-первых, их следовало надежно оградить от злоупотреблений, во-вторых, дать им правовую защиту. Старое римское право запрещало рабу все виды торговых и займовых операций, если они производились от его имени и для его же пользы. Старое право запрещало рабу «искать» и отвечать в суде. Так как все эти запреты были преградой на пути развития пекулия как специфической формы арендных отношений, их следовало отменять, смягчать, модифицировать. Так и делалось, хотя и с понятной постепенностью. Таким образом, возрождается класс мелкого земельного крестьянства в виде свободных арендаторов, фермеров⁷⁷.

Но все это относительное улучшение не было прочным. Положение мелких арендаторов сплошь и рядом было тяжелым, зависимым. Прекращение войн с их богатой добычей, необходимость содержать большие армии для охраны границ, необходимость оплачивать большое количество чиновников - все это заставляет правительство увеличивать тягость податного бремени, а это ухудшает и без того нелегкое положение мелких хозяев. Результаты этого не столь острого, но все же печального положения сказались новым общим и уже повсеместным экономическим упадком в период абсолютной монархии.

⁷⁷ Всеобщая история государства и права. М.: Былина, 1995. С. 74.

3.2.2. Особенности государственно-правовой системы в период принципата

Реформы Октавиана Августа не изменили прежних понятий: традиционные учреждения сохранили свою форму и свое название. Как и прежде, сенат сохранил свою роль советника власти, администрация избиралась старыми методами, и должностные лица, завершив срок пребывания в своей должности, командовали армиями или управляли провинциями, как это и было заведено прежде. Внешне все оставалось по-прежнему, но роль всех правительственных органов все же изменилась, а в целом роль государства возросла (см. приложение 3).

Переход управления государством к принцепсу произошел благодаря наделению его высшей властью *imperium*, избранию на важнейшие должности, созданию им отдельного от магистратур чиновничьего аппарата, обеспечиваемого образованием собственной казны принцепса и командованию всеми армиями. Октавиан получил *imperium*, включавший помимо традиционного командования армией право объявлять войну, заключать мир и международные договоры, содержать собственную гвардию (преторианские когорты), право высшего уголовного и гражданского суда, право толковать законы. Постановления принцепса начинают рассматриваться как имеющие силу закона, и к концу принципата общепризнанным станет положение: «Что решил принцепс, то имеет силу закона».

Принцепсы избираются в нарушение республиканских традиций одновременно консулами, цензорами и народными трибунами (Октавиан 13 раз избирался консулом, 3 раза цензором и 37 раз народным трибуном). Как консул он мог, воспользовавшись правом интерцессии, отменить решение любого магистрата, как цензор — формировать сенат из своих сторонников, как трибун — наложить вето на постановление сената или решение магистрата.

Первоначально власть принцепса не была наследственной. Юридически он получал власть по решению сената и римского народа, но он мог указать

своего преемника (обычно сына или усыновленного), которого сенат и избирал принцепсом⁷⁸.

Рим находился под влиянием императора и его двора. В придворной жизни различают два элемента: во-первых, наследие республиканской эпохи, во-вторых, новые наслоения, заимствованные с Востока, главным образом из Египта. Императорский двор был в увеличенном масштабе домом вельможи республиканских времен; личный штат императора, который он подчинял своим отпущенникам - управляющим его личным имуществом, отделом прошений, отделом письмоводства, штатом прислуги, - развился из соответственных учреждений в богатых республиканских домах.

В сравнении с этим республиканским наследием заимствования с Востока были не особенно ощутимы. К ним относятся: учреждение «друзей» и «спутников» императора - окружавшая императора сфера близких сенаторов и всадников, которых он приглашал в свой государственный совет, а также и к обеду; отдельно, хотя подчас еще ближе к его особе, стояли придворные философы, воспитатель наследника, медик, астролог и шут.

Основным характером государственного строя в раннюю империю является, по крайней мере, юридически, последовательно проведенное двоевластие, то есть такое правление, при котором во главе государства оказываются два правящих органа, а именно — с одной стороны, государь, с другой — сенат. Это принципиальное двоевластие выводится юридически из конститутивной формулы, согласно которой власть императора представляется составленной из двух пожизненно ему врученных полномочий, а именно проконсульского *imperium* и трибунской *potestas* — и проявляется поэтому и в горизонтальном и вертикальном делении власти между императором и сенатом.

Особенное значение имело разделение провинций. Часть римской державы не только на практике, но и номинально перешла под контроль принцепса. В качестве правителей этих провинций Август создает собственный

⁷⁸ История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1. М.: Норма, 2004. С. 184-185.

государственный аппарат, выстраивает параллельные республиканским структуры власти. Налоги, взимаемые с императорских провинций, поступают в личную казну Августа - фиск, тем самым достигается финансовая независимость его режима от сената. Контроль над важнейшими участками римских границ отдавал в руки Августа реальное руководство главными направлениями внешней политики. Именно в императорских провинциях концентрируется основная часть армии (к концу правления 24 легиона из 25).

Горизонтальное деление заключается в том, что император в силу своей проконсульской власти является верховным начальником всех легионов римской армии и всех провинций, где таковые стоят, — то есть пограничных провинций; он управляет ими через своих *legati pro praetore* сенаторского звания. Особняком стоит Египет, который Август не присоединил к прочим провинциям империи, а оставил себе, им император управляет через особого префекта всаднического звания, доступ сенаторам в эту страну был запрещен. Напротив, Италия и мирные провинции оставались в ведении сената.

Вертикальное деление заключается в том, что император в силу трибунской власти пользуется правом контроля деятельности сенатских магистратов также и в предоставленной сенату территории; это право он осуществляет особенно в финансовой области через прокураторов и в судебной области через префектов: городского и преторианских, - эти должности поручались только лицам всаднического сословия. Таким образом, сложились две категории должностных лиц: сенатская, в которую входили прежние республиканские магистраты и промагистраты, и императорская, в которую входили прокураторы и префекты; первая принадлежала сенаторскому, вторая - всадническому сословию. Промежуточное место занимали легаты *pro praetore*, которые, будучи сенаторами, управляли императорскими провинциями⁷⁹.

Проконсульский империй и пожизненная *tribunicia potestas* окончательно становятся важнейшей правовой базой положения принцепса. Эта комбинация

⁷⁹ Зелинский Ф.Ф. Римская Империя. СПб.: Алетейя, 2000. С. 268.

обеспечила ему максимум власти при минимальных отступлениях от республиканской традиции⁸⁰.

Полис и империя были взаимоисключающими системами, и общей тенденцией исторического развития было неизбежное изживание полисных структур с их самоуправлением и формирование централизованного государственного аппарата - необходимого атрибута всякой авторитарной власти. Август создал целый ряд новых должностей (префекты: претория, Египта, города, анноны, вигилов, вод, а также наместники императорских провинций - прокураторы), вышедших за рамки республиканского государственного устройства, реставрация которого была официальным лозунгом его правления.

Сенат и во времена Августа считается высшим органом государства. К сенату переходят некоторые функции народного собрания, у него появляется законодательная и судебная власть. Август проводит ряд реформ, которые упорядочивают сенатские заседания. Количество членов сената устанавливается в 600 человек. Решение сената приобретает силу закона.

Тем не менее, центр решения политических проблем переместился в законодательно не оформленный «совет друзей» принцепса. Неофициальный узкий круг приближенных к Октавиану людей собирался для обсуждения и разрешения государственных дел. Карьера высших магистратов практически полностью зависела от Октавиана, однако осуществлялась при сохранении прежней процедуры: в результате выборов должностных лиц на народном собрании. Октавиан поддерживал четкую очерченность сословий сенаторов и всадников, и создание из них зависевшего от принцепса бюрократического механизма стало зародышем будущей имперской системы. Постепенно расширялся аппарат управления и формировалась бюрократия молодой державы, но на основе уже существовавших магистратур.

⁸⁰ Вержбицкий К.В. К вопросу о характере власти Августа. Античное общество-3. Тезисы докладов научной конференции. СПб., 1999. С. 42.

Продолжали собираться при Августе и народные собрания. На комициях принимались законы по предложению самого Августа или других магистратов. На комициях избирались магистраты. Но выборы эти не были свободными: голосовали за тех, кого указывал Август в силу так называемого права рекомендации. Таким образом, комиции при Августе - послушное орудие в руках принцепса. Они потеряли свое политическое значение. Вскоре после смерти Августа, с 14 г. н.э. избирательные комиции совсем перестали собираться. Законодательные комиции созывались иногда и позднее, но они не имели почти никакого значения.

При Августе сохранялись все магистратуры. Консулат по-прежнему был тем званием, к которому стремились лица сенаторского сословия, и, чтобы удовлетворить честолюбие многих лиц, на один год избирались не два, а несколько консулов; двое из них вступали в должности 1 января и давали году свое имя, а после них в управление вступали поочередно другие пары. Цензура потеряла свое прежнее значение. Ценз и составление сенатских списков проводились самим Августом. Число преторов было уменьшено до 10, функции их были расширены⁸¹.

Любая власть ничтожна без стоящей за ней реальной силы, Август это понимал. Армия всегда была его главной опорой. Реформы Августа преследовали цель создания таких вооруженных сил, которые были бы достаточно мощными для обороны границ и проведения активной внешней политики, но, в тоже время, надежно контролируемые. Военная система в целом была хорошо сбалансирована: легионы и *auxilia* в провинциях, преторианцы и войска римского гарнизона в столице, - всего около 300000 человек, что не превышало разумных пределов.

Важным моментом военной организации было то обстоятельство, что при Августе и его ближайших преемниках солдаты и офицеры римской армии принадлежали к разным социальным группам и существовали серьезные барьеры для продвижения рядовых воинов к офицерским должностям.

⁸¹ Машкин Н.А. История древнего Рима. С. 398-400.

Вершиной служебной карьеры для них долгое время оставалась должность старшего центуриона, так как дальнейшее продвижение по службе требовало получения всаднического достоинства и соответствующего ценза. Такая организация, где рядовые, офицеры-всадники и полководцы-сенаторы были разделены сословными барьерами и как бы противопоставлены друг другу, как нельзя лучше отвечала требованиям эффективного контроля над вооруженными силами. При Августе продолжается процесс профессионализации армии.

В череде внутриполитических мероприятий, проведенных императором Августом, важное место занимает законодательство. Обычно отмечают законодательство Августа в отношении семьи и брака, составившее, по сути, главное содержание всей законодательной деятельности принцепса. Текст самих законов до нашего поколения не дошел. В трудах античных авторов (Проперция, Горация, Веллея Патеркула, Тацита, Флора, Диона Кассия и др.) содержатся лишь общие замечания о них. Наиболее полную информацию об этих законах дают нам юридические памятники и, прежде всего, Дигесты.

В 18 г. до н. э. было издано несколько законов, из которых известно название двух. Это *lex de maritandis ordinibus* (закон о порядке браков сословий) и *lex Julia de adulteriis coercendis* (Юлиев закон против прелюбодеяний). Они касались только лиц сенаторского и всаднического сословий. Причем, сенаторам запрещалось вступать в брак с дочерьми вольноотпущенников, но это разрешалось представителям других сословий. Законами подтверждалась власть отца и мужа.

В это же время Август провел ряд законов, не связанных с семьей, но направленных на оздоровление нравов римского общества. Самым значительным из них был *lex sumptuana* (закон против роскоши). По этому закону, нельзя было тратить на устройство каких-либо пиршеств более 400 сестерциев, если это был обыкновенный день, более 800 — если это был праздник, более 1000 — если это была свадьба. Особый закон (*lex Julia de vestitu et habitu*) запрещал роскошь в женской одежде.

Строгости этого законодательства вызвали широкое недовольство в высших слоях общества, которое заставило Августа пойти на уступки. Результатом этого было издание в 9 г. н.э. так называемого закона Папия и Поппея (*lex Papia Poppaea*). Закон устанавливал определенные преимущества для тех, кто имеет детей. Расширялись рамки родственных отношений, внутри которых разрешалась свобода завещаний.

Но действительность была далека от этой идеальной картины. Эти суровые законы не были популярны. Светоний и Дион Кассий передают, что этими законами были недовольны всадники и сенаторы. Не осмеливаясь выражать протест прямо, они часто задавали провокационные вопросы. Однажды, в сенате у Августа спросили, что сделать с тем гражданином, который был раньше любовником замужней женщины, а потом увел ее от мужа. Это был намек на самого Августа.

Итак, законы вызвали широкое недовольство. Но в таком случае встает вопрос о целях этого законодательства. Нужно принять во внимание, что мышление древних римлян было более иррациональным, чем у современных людей. Для римлян эпохи Августа его власть мотивировалась не политическими, а моральными основаниями, она была не «могуществом» (*imperium*), а «авторитетом» (*auctoritas*). Семейное законодательство Августа было составной частью ряда мероприятий, провидимых с целью обновления римского общества, очищения его от гражданских войн и его вступления в новую эпоху, а тем самым он легитимировал и свое исключительное положение в римском государстве⁸².

Государственный строй периода принципата иногда называют республиканской монархией либо республиканской империей, и для этого имеются достаточные основания. Первые принцепсы сделали свои полномочия пожизненными и стремились к совмещению нескольких высших магистратур одновременно, что и послужило постепенному изменению формы правления.

⁸² Токарев А.Н. О целях семейного законодательства Августа. ВХНУ. - 2004. - Вип. 36. С. 225-226.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С конца II в. до н.э. Римская республика вступила в исторический период общественно-политических кризисов и военных конфликтов. Борьба за землю приняла крайние формы открытого конфликта плебейских магистратур с патрицианским сенатом, агрессивная военная политика сделала из римского полиса средиземноморскую державу-империю, в Италии резко возросло количество рабов, что привело к почти постоянным восстаниям. В начале I в. до н.э. между Римом и прежде союзными жителями большинства областей Италии разразился конфликт в виде Союзнической войны (91-88 гг. до н.э.). Наконец, итогом постоянно нараставших в своих проявлениях социальных противоречий Рима стало размежевание на политические движения – партии оптиматов (выражавших интересы богатых и аристократически-республиканских слоев) и популяров (объединивших недовольных из новых легионеров, офицерства и люмпенизирующегося плебса). Противоречия были настолько сильны, что привели к почти постоянным, сменявшим одна другую гражданским войнам в Риме, которыми, в свою очередь, не замедляли воспользоваться в личных интересах полководцы, военные вожди либо политики, использовавшие ситуацию для утверждения личной власти. Государственная организация республики обнаружила свое несоответствие времени и главенствующим общественным настроениям, и Рим стал решительно двигаться в направлении к военной монархии.

Различные компоненты государственности начинали разлагаться в различные моменты римской истории, но в конце II-I в. до н.э. этот процесс стал настолько интенсивным, что есть все основания говорить о кризисе той формы государства, которая сложилась в Риме на базе полиса и функционировала на протяжении пяти столетий. Происходила замена одной формы государства другой, и процесс этот был длящимся, возникли новый политический режим, форма правления и государственного устройства.

Военно-авторитарный режим пробивал себе путь через республиканскую конституционную традицию на протяжении целого пятидесятилетия (от начала 80-х по 30-е гг. до н.э.). Военные диктатуры осуществлялись на фоне падения республики. Для подавления революционного движения нужна была максимальная концентрация власти в форме личной военной диктатуры, и вся история борьбы с революцией, начиная с Суллы, это и есть история постепенного оформления военной диктатуры.

Институт, зародившийся в Древнем Риме, первоначально нес в себе позитивные коннотации: под ним понимался набор эффективных средств, с помощью которых политическая система справлялась с внутренними и внешними угрозами. В трудные времена элиты выдвигали человека, способного предпринять решительные действия по восстановлению политического status quo. После разрешения наличных проблем диктатор, выполнив свою миссию, слагал свои полномочия, и органы власти существовали в привычном режиме.

Историческое использование термина «диктатура», возникшего в Древнем Риме, где его наделяли четкими и специфическими институциональными особенностями, резко контрастирует с современным его употреблением. Теперь под ним подразумевается современная управленческая система, зачастую ассоциируемая с отсутствием институтов и ограничений. Трансформация смысла происходила в те периоды, когда первоначальное понятие искажалось ради политических целей, результатом этого стало негативное определение диктатуры, под которой понималась форма правления, лишенная любых атрибутов, ассоциирующихся с демократией.

В современном мире проблема использования военной силы с превышением необходимости является актуальной. Реальная демократия не может сложиться в условиях угрозы навязанной глобализации мира, терроризма, международных и межнациональных противоречий, территориальных масштабов стран, а также либеральной идеологии, в которой прививается ценность личного интереса, а не общественного блага.

В Древнем Риме военная диктатура преимущественно проявлялась как форма правления, в настоящее время - как политический режим. Если рассматривать военную диктатуру как форму правления, то с трудом можно представить, что какое-либо развитое современное государство объявит недемократическую форму правления. Возможно, при чрезвычайном или военном положении либо в переходный период элемент военной диктатуры вполне разумен и даже необходим - для этого и был создан институт военной диктатуры первоначально. Если рассматривать военную диктатуру как политический режим, то можно сказать, что он более характерен для государства на стадии переходного периода, после чего использование военной силы для решения внутренних вопросов встречается при крайней необходимости, поскольку в настоящее время имеется достаточный набор иных способов осуществления власти.

Можно сделать вывод, что институт военной диктатуры в историческом процессе получил преломление, изменилась его суть и предназначение. Использование военной диктатуры в современном мире в чрезвычайных условиях допустимо при четкой регламентации, разумных ограничениях и следованию нормам. И все же власть командующего армией в любом ее виде неэффективна как форма государственного правления и режима власти. Чем более развитым является общество, тем менее приемлем в нем командный стиль управления. Кроме того, ужесточение дисциплины, ответственности, другие меры «наведения порядка», которые способна осуществить армия, могут дать лишь кратковременный эффект, поскольку не затрагивают коренных причин общественного кризиса.

Так и в Древнем Риме военные диктатуры не могли продолжаться бесконечно. Октавиан Август сумел учесть опыт диктатуры Суллы и Цезаря для оформления единоличной власти и убедить окружающих в том, что она необходима и неотвратима. Не решаясь установить открытую монархию, Октавиан использовал республиканские институты для легализации своего фактически доминирующего положения.

Таким способом в Риме создается уникальная форма монархическая форма правления, которая сочетает в себе как республиканские институты, сохраняющие свое значение лишь формально, так и монархические, приобретающие все большее значение.

Одной из наиболее спорных и дискуссионных тем среди историков является феномен принципата, сущность данной формы осуществления власти. Ученые пытаются ответить на вопрос, что представляет собой принципат Августа: «восстановленную республику», монархию «в демократических одеждах», монархию в форме «рабства» или республику. Наличие двух тенденций (монархической и республиканской) в рамках принципата свидетельствовало о двойственной природе этой государственно-правовой системы. Принципат - это уникальная политическая форма, которую нельзя отнести ни к республиканской форме правления, ни к империи в чистом виде. Период принципата самый запутанный и противоречивый период римской истории, богатый на события. Римский опыт показал, что период принципата - это период расцвета Римской империи.

Принципат представлял собой сложное сочетание разнородных, полисно-республиканских и имперско-монархических элементов. Традиционные для Рима политические институты — сенат, комиции, система магистратур — были дополнены фигурой первого гражданина (*princeps civitatis*), очень быстро превратившегося во всемогущего императора, наделенного практически безграничной властью. В правление самого Августа (30 г. до н.э.-14 г. н.э.) порядки предшествующей эпохи все еще сохранялись, а новая система была слаба и прочно связана с личностью своего основателя. В итоге произошла трансформация принципата из режима личной власти создателя в полноценную государственно-политическую систему, включившую в себя реальные основы императорского единодержавия и его юридическое оформление.

Государственный строй периода принципата иногда называют республиканской монархией либо республиканской империей, принцепс был «первый среди равных».

Государственно-правовая система принципата представляет собой уникальное явление не только в истории Древнего Рима, но и в мировой политической практике. Нельзя не отметить, что в современных условиях многие государства тяготеют к подобной форме осуществления власти, учитывая кризис реальной демократии, которой, может быть, после распада Римской Республики не встречалось.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алферова, М.В. История и легенды Древнего Рима / М.В. Алферова. – Ростов-на-Дону: Феникс, СПб.: Северо-Запад, 2006. - 608 с.
2. Бауэр, С.У. История Древнего мира: от истоков цивилизации до падения Рима / Сьюзен Уайс Бауэр; пер. с англ. В. Гончарова, Н. Таргаковской. - М.: АСТ: Астрель, 2011. – 988 с.
3. Бейкер, С. Древний Рим. Взлет и падение империи / С. Бейкер; пер. с англ. А. Зорина, Н. Буля. - СПб.: Амфора, 2008. - 451 с.
4. Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (Р) / (Словарь Брокгауза и Ефрона). - М.: Директ-Медиа, 2014. - 581 с.
5. Вержбицкий, К.В. К вопросу о характере власти Августа // Сборник «Античное общество-3». Тезисы докладов научной конференции. - СПб., 1999. - С. 42-44.
6. Виппер, Р.Ю. Очерки истории Римской империи / Виппер, Р.Ю. – М.: Государственное издательство, 1923. - 213 с.
7. Всеобщая история государства и права: монография / под ред. Батыра К.И. - М.: Былина, 1995. - 416 с.
8. Гиббон, Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи: В 7 т. Т. 2 / Э. Гиббон; пер. с англ. – М.: ТЕРРА, 2008. – 576 с.
9. Грималь, П. Цивилизация Древнего Рима / П. Грималь; пер. с франц. И. Эльфонд. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 512 с.
10. Егоров, А.Б. Рим на грани эпох: Проблемы рождения и формирования принципата / А.Б. Егоров. — Л.: ЛГУ, 1985. — 225 с.
11. Егоров, А.Б. Римское государство и право. Царский период и эпоха Республики / А.Б. Егоров. – СПб.: Изд-во Петерб. ун-та, 2006. – 173 с.

12. Егоров, А.Б. Сулла и Цезарь, две диктатуры (опыт сравнительного анализа) / А.Б. Егоров // Запад — Россия — Кавказ: научно-теоретический альманах. Вып. 2. Москва-Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2003. С. 165-190.
13. Зелинский, Ф.Ф. Римская империя / Ф.Ф. Зелинский. - СПб. : Алетейя, 2000. - 488 с.
14. Игнатенко, А. В. Армия в государственном механизме рабовладельческого Рима эпохи республики / А.В. Игнатенко. - Свердловск: Средне-Уральское книжн. изд-во, 1976. - 208 с.
15. Игнатенко, А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре (историко-правовое исследование) / А.В. Игнатенко. — Свердловск: Издательство Уральского университета, 1988. — 160 с.
16. Игнатенко, А.В. Кризис Римской республики (историко-теоретический аспект) / А.В. Игнатенко // Российский юридический журнал. - 2006. - № 2. - С. 152-157.
17. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. д.ю.н., проф. О.А. Жидкова и д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинниковой. - 2-е изд., стер. - М.: Норма, 2004. - 624 с.
18. Казаков, М.М. Римская империя: от принципата к доминату // Актуальные проблемы государства и права: VIII Кирилло-Мефодиевские чтения // Сборник научных статей. - Смоленск: «Универсум», 2002. - С. 27-42.
19. Кнабе, Г.С. Римское общество в эпоху Ранней империи / Г.С. Кнабе // История Древнего мира. Упадок древних обществ. - М.: Знание, 1983. - 155 с.
20. Ковалев, С.И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное / под ред. Э.Д. Фролова. — СПб.: Полигон, 2002. - 864 с.
21. Ковалев, С.И. Эллинизм. Рим / С.И. Ковалев. - Л.: Государственное социально-экономическое издательство. Ленинградское отделение, 1936. — 818 с.

22. Кузищин, В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; под ред. В.И. Кузищина. - М.: Высшая школа, 2000. - 383 с.
23. Куманецкий, К. История культуры Древней Греции и Рима / перевод В.К. Ронина. - М.: Высшая школа, 1990. - 351 с.
24. Машкин, Н.А. История древнего Рима. Учебник / Н.А. Машкин. - М.: Высшая школа, 2006. - 751 с.
25. Машкин, Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность / под ред. Д.П. Каллистова. – М., Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1949. – 608 с.
26. Межеричский, Я.Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа / Я.Ю.Межеричский. - М.-Калуга: Изд-во КГПУ, 1994 - 442 с.
27. Моммзен, Т. История Рима. Т. 2 / под ред. С.И. Ковалева, Н.А. Машкина. - СПб.: Наука, Ювента, 1997. – 440 с.
28. Никонова, Е.Г. Генезис монархии в Древнем Риме (развитие римского государственного права от Суллы до Веспасиана): автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.Г. Никонова. - Урал. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2000. - 19 с.
29. Омельченко, О.А. Всеобщая история государства и права. В 2-х Т. Т. 1 / О.А. Омельченко. – М.: ТОН-Остожье, 2000. – 528 с.
30. Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. - СПб.: Издательско - торговый дом «Летний сад», 1999. - 560 с.
31. Постернак, А.В. История Древней Греции и Древнего Рима. Учебное пособие / Постернак А.В. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 1999. - 157 с.
32. Ростовцев, М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1 / М.И. Ростовцев; пер. с нем. И.П. Стребловой. – СПб.: Наука, 2000. – 400 с.
33. Сайм, Р. Римская революция / Р. Сайм. – Оксфорд: Oxford University Press, 2002. – 592 с.

34. Саллюстий. О заговоре Катилины. Сочинения / Пер., ст. и комм. В. О. Горенштейна. Отв. ред. Е. М. Штаерман. - М.: Наука, 1981. - 224 с.
35. Свенцицкая, И.С. Отношение граждан - полис в системе Римской империи: проблема отчуждения / И.С. Свенцицкая // Вестник Древней истории. - 1997. - № 3. - С. 79-83.
36. Сергеев, В.С. Очерки по истории древнего Рима / Сергеев В.С. - М.: ОГИЗ, 1938. - 373 с.
37. Сергеев, В.С. Рабовладельческие общества: учебная книга по истории Древнего Рима; допущ. ГУСом / В.С. Сергеев. - М.; Л.: Госиздат, 1925.- 195 с.
38. Смышляев, А.Л. Характер принципата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1293446283> (дата обращения 08.01.2014).
39. Токарев, А.Н. О целях семейного законодательства Августа / А. Н. Токарев // ВХНУ. - 2004. - X» 633:1стор1я. - Вып. 36. - С. 222-231.
40. Токмаков В. Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: Учебное пособие / РАН. Ин-т всеобщ. истории и др. - М., 2007. - 263 с.
41. Транквилл, Г.С. Жизнь двенадцати Цезарей / Перевод М.Л. Гаспарова. Отв. ред. С.Л. Утченко. Ред. изд-ва Н.А. Алпатова. – М.: Наука, 1993. - 223 с.
42. Трухина, Н.Н. Политика и политики «Золотого века» Римской республики (II в. до н.э.) / Н.Н. Трухина. М.: МГУ, 1986. - 183 С.
43. Утченко, С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи / С.Л. Утченко. – М.: Изд-во «Наука», 1969. - 320 с.
44. Утченко, С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения Республики / В.И. Дьяков. - М.: Изд-во АН СССР, 1952. — 300 с.
45. Утченко, С.Л. Кризис и падение Римской республики / С.Л. Утченко. – М.: Наука, 1965. - 288 с.

46. Утченко, С.Л. Политические учения древнего Рима (III—I вв. до н. э.) / под ред. Е.С. Голубцовой, Ю.К. Колосовской, Е.М. Штаерман. – М.: Наука, 1977. - 257 с.
47. Утченко, С.Л. Цицерон и его время / С.Л. Утченко. – М.: Мысль, 1972. – 389 с.
48. Чеканова, Н.В. К проблеме перехода от Республики к Империи: революция или реформа? / под ред. Э.Д. Фролова // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. – 2002. - №1. – С. 163-174.
49. Шифман, И.Ш. Цезарь Август / Отв. ред. Фролов Э.Д. – Л.: Наука, 1990. - 105 с.
50. Gabba E. Mario e Silla // ANRW. Tl. 1. Bd. I. В.: de Gruyter; N. Y., 1972. – 915 p.

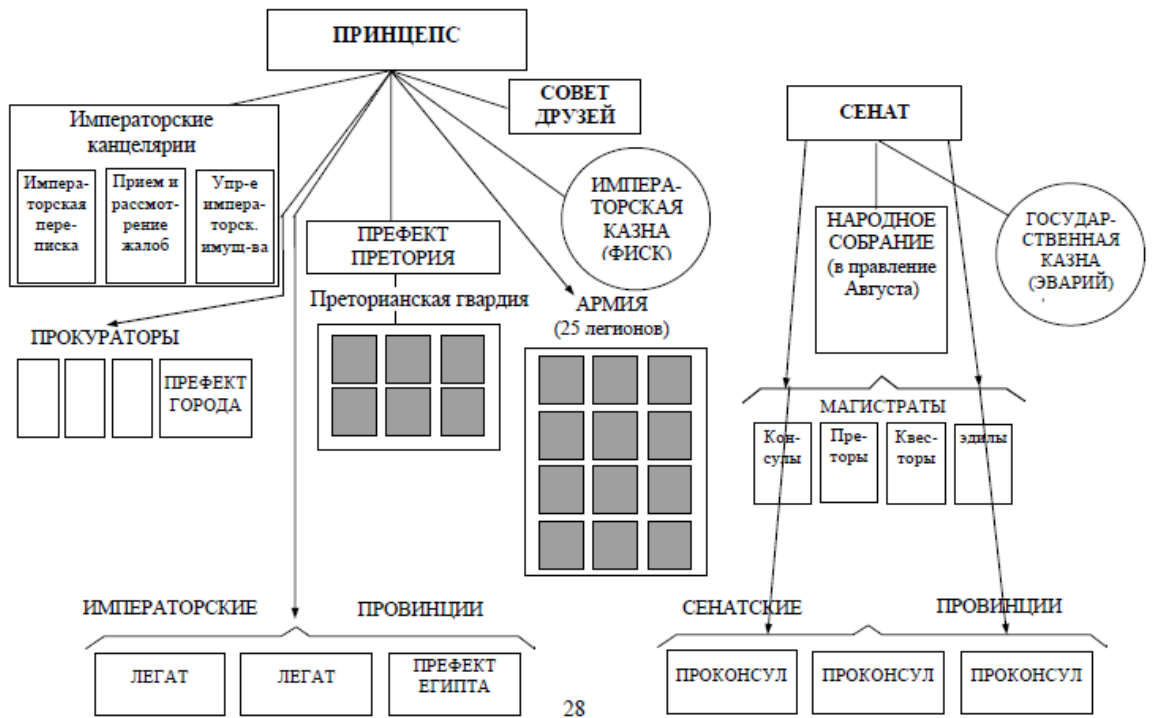
Государственный строй Рима в период республики

Военные диктаторы в I в. до н.э.

Год до н.э.	Диктатор	Причина назначения
82—79	Луций Корнелий Сулла	legibus faciendis et rei publicae constituendae causa
49	Гай Юлий Цезарь	rei gerundae causa
48	Гай Юлий Цезарь	rei gerundae causa
47	Гай Юлий Цезарь	rei gerundae causa
46	Гай Юлий Цезарь	rei gerundae causa
45	Гай Юлий Цезарь	rei gerundae causa
44	Гай Юлий Цезарь	rei gerundae causa

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ РИМА В ПЕРИОД ИМПЕРИИ (ПРИНЦИПАТ) I - III вв. н.э.

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ___ » _____ Г.

(подпись)

(Ф.И.О.)